

FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLMOUCI

KATEDRA SLAVISTIKY

Neurčitá zájmena v ruských a českých beletristických
textech a problém mezijazykové ekvivalence

Indefinite Pronouns in Russian Fiction Texts and their Czech
Equivalents and Problem of Interlanguage Equivalence

**Неопределенные местоимения в русских
художественных текстах, их чешские эквиваленты
и вопросы межъязыковой эквивалентности**

VYPRACOVALA: Maryna ZELINSKA

VEDOUCÍ PRÁCE: prof. Alla Arkhanhelská, DrSc.

2013

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité prameny.

V Olomouci, 24. 4. 2013

---

podpis

Děkuji prof. Alle Arkhanhelské, DrSc. za konzultace, rady a připomínky,
které mi během psaní diplomové práce poskytla

---

podpis

Содержание

0. ВВЕДЕНИЕ	1
I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	3
1 Понятие «местоимения» в системе русского и чешского языка.....	3
1.1 Классификация русских местоимений	6
1.1.1 Классификация местоимений с грамматической точки зрения.....	6
1.1.2 Классификация местоимений с семантической точки зрения.....	8
1.2 Неопределенные местоимения в русской грамматической традиции.....	13
1.2.1 Характеристика неопределенных местоимений в узком и широком понимании	13
1.2.2 Семантика отдельных видов неопределенных местоимений и их употребление.....	15
1.3 Неопределенные местоимения в системе чешского языка.....	16
2 Художественный стиль как один из функциональных стилей речи	19
2.1 Проблематика определения стиля художественной литературы	19
2.2 Особенности художественного стиля.....	21
3 Вопросы межъязыковой эквивалентности	22
3.1 Основные концепции эквивалентности и их краткая характеристика	23
3.1.1 Концепция формального соответствия	23
3.1.2 Концепция нормативно-содержательного соответствия	23
3.1.3 Концепция полноценного (адекватного) перевода	24
3.1.4 Концепция динамической (функциональной) эквивалентности	25
3.2 Эквивалентность и адекватность	25
3.3 Переводимость.....	26
3.4 Проблематика устаревания перевода.....	27
II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	30
1 Цель работы	30
2 Анализ материала	31
2.1 Группа неопределенных местоимений с частицей -то	32
2.1.1 Местоимение <i>какой-то</i> и его варианты	33
2.1.2 Местоимение <i>что-то</i> и его варианты.....	35
2.1.3 Местоимение <i>как-то</i> и его варианты	38
2.1.4 Местоимения <i>кто-то</i> и его варианты.....	40
2.1.5 Местоимение <i>когда-то</i> и его варианты	41
2.1.6 Местоимение <i>где-то</i> и его варианты	42

2.1.7	Местоимение <i>куда-то</i> и его варианты	44
2.1.8	Местоимение <i>почему-то</i> и его варианты.....	45
2.1.9	Местоимение <i>такой-то</i> и его варианты.....	46
2.1.10	Местоимение <i>откуда-то</i> и его варианты	46
2.1.11	Местоимение <i>там-то</i>	47
2.1.12	Местоимение <i>чей-то</i>	48
2.2	Группа неопределенных местоимений с частицей – <i>нибудь</i>	48
2.2.1	Местоимение <i>что-нибудь</i> и его варианты	49
2.2.2	Местоимение <i>какой-нибудь</i> и его варианты	50
2.2.3	Местоимение <i>кто-нибудь</i> и его варианты	52
2.2.4	Местоимение <i>как-нибудь</i> и его варианты	53
2.2.5	Местоимение <i>когда-нибудь</i> и его варианты	54
2.2.6	Местоимение <i>где-нибудь</i> и его варианты	55
2.2.7	Местоимение <i>куда-нибудь</i> и его варианты	55
2.2.8	Местоимение <i>который-нибудь</i>	56
2.2.9	Местоимение <i>сколько-нибудь</i>	57
2.3	Группа неопределенных местоимений с частицей <i>не-</i>	58
2.3.1	Местоимение <i>несколько</i> и его варианты	58
2.3.2	Местоимение <i>некоторый</i> и его варианты	59
2.3.3	Местоимение <i>некто</i>	61
2.4	Группа неопределенных местоимений с частицей <i>кое-</i>	61
2.4.1	Местоимение <i>кое-как</i> и его варианты.....	62
2.4.2	Местоимение <i>кое-что</i> и его варианты	63
2.4.3	Местоимение <i>кое-где</i>	64
2.4.4	Местоимение <i>кое-кто</i>	65
2.5	Группа местоимений с частицей <i>-либо</i>	65
2.5.1	Местоимение <i>какой-либо</i>	66
2.6	Остальные группы неопределенных местоимений.....	66
III.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
	RESUMÉ	71
	Библиография	78
	Литература использованная для примеров	81
	Seznam tabulek	82

0. ВВЕДЕНИЕ

Язык – это главное средство коммуникации между людьми. Любая речь – как живой организм, который зарождается и развивается под влиянием различных обстоятельств. Такое развитие не стоит на месте, поэтому язык подвергается непрерывному познанию, изучению и анализу на базе ранее обретенных знаний. В процессе такого познания мнения ученых-лингвистов неоднократно расходятся, что свидетельствует о неоднозначности или неполноте знаний того или иного явления в языке, а также об актуальности отдельных областей языкознания. Наша работа ориентируется как раз на такие области.

Работа состоит из двух главных частей, теоретической и практической. Теоретическая часть будет посвящена, во-первых, проблематике местоимений, их определению и классификации, в частности проблематике неопределенных местоимений в русском и чешском языке, во-вторых, не менее неоднозначному вопросу выделения художественного стиля в русском языке и его особенностям, и в-третьих – одной из самых интересных областей теории перевода – проблематики эквивалентности языковых единиц и особенностей их межъязыковой трансляции в практике перевода.

Вышеприведенный круг знаний станет базисом, на котором будет основан анализ собранного нами материала, подробно описанный в практической части работы. Данный материал состоит из 400 примеров предложений из русских текстов художественной литературы, в которых используются неопределенные местоимения, и двух вариантов их перевода на русский язык (в целом 800 примеров перевода).

Целью данной работы является определение способов перевода художественных текстов на чешский язык, используемых переводчиками разных периодов, их подробное описание, а также сопоставление результатов нашего анализа с общими сведениями, приведенными в теоретической части.

В ходе анализа мы проанализируем значения русских неопределенных местоимений в отдельных примерах, их морфологические и синтаксические качества, а также чешские эквиваленты данных местоимений, приведенные в русско-чешском словаре (1999).

Мы опишем особенности перевода отдельных примеров, покажем на собранном материале разные способы перевода с использованием «полных» или «частичных» эквивалентов, а также проанализируем обнаруженные нами примеры «вариантного соотношения». Также мы попытаемся найти и объяснить ошибки переводчиков, перевод которых является неточным и не доносит полной информации, содержащейся в оригинальном тексте.

Основой практических примеров являются художественные произведения русских классиков, которые неоднократно переводились на чешский язык. Список использованной для примеров литературы будет указан в конце работы.

В заключении мы приведем выводы, полученные нами в результате анализа, где мы обобщим полученные сведения о чешских вариантах перевода.

Главные методы анализа – описательный и сопоставительно-сравнительный.

В ходе анализа мы обнаружили, что многие местоимения, отнесенные нами к группе неопределенных, в нашем материале не встречаются вообще. Объяснить данный факт можно особенностями художественного стиля, который подразумевает более частое использование тех или иных местоимений.

Кроме того, причиной отсутствия таких местоимений в примерах нашего материала является то, что многие из неопределенных местоимений являются синонимичными, поэтому можно предположить, что местоимения, которых мы не выявили, вполне могли бы встречаться в художественных текстах, однако автор по тем или иным причинам их не использует.

Также следует иметь в виду, что мы анализируем лишь небольшую часть фрагментов художественного стиля, в которых были использованы неопределенные местоимения, поэтому мы не можем окончательно и абсолютно утверждать, что они вообще не используются в художественной литературе.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1 Понятие «местоимения» в системе русского и чешского языка

«Местоимения», обозначаемые некоторыми лингвистами (Майтинской, 1969, П. Адамцем, 1996 и Ю. Рыбаком, 1989) также как «дейктические (указательные) слова» или «местоименные слова», – это слова, объединенные специфическим лексическим свойством: это так называемые слова-указатели, которые не называют лицо, предмет или явление, а всего лишь указывают на них (отсылают к ним). Согласно Ю. Рыбаку (1989), это полнзначные слова, не имеющие определенного постоянного лексического значения и получающие его в зависимости от того, на какое явление они указывают.

Е. Выслоужилова (1986) отмечает, что в предложении местоимение может указывать на лицо говорящего, точно его не определяя (пр.: *Я учусь в школе*), на определенный признак, точно не называя его (пр.: *Он все такой же*), либо может обобщенно указывать на количество, не называя при этом конкретного числа (пр.: *Он нашел несколько грибов*). Общее значение конкретизируется только контекстом, ситуацией или жестом.

Несмотря на то, что местоимениями чаще принято называть только местоимения существительные и местоимения прилагательные, некоторые лингвисты относят к ним также местоимения наречия и местоимения числительные. Согласно Ю. Рыбаку (1989), местоимения – это результат нашей абстрагирующей мыслительной деятельности, в процессе которой *кто* – указывает на любое лицо, *что* – на любой предмет, *какой* – на любой признак, *где* – на любое место, *сколько* – на любое количество и т. д. Нужно понимать, что местоимения выражают только общие признаки, положенные в основу выделения автосемантических частей речи. Местоимения можно назвать «категориальными рамками», которые определяют «лицо», характер определенной части речи.

„У местоимений, как и у других имен, можно выделяются категории рода, числа и падежа. Необходимо, однако, сказать, что парадигмы отдельных рядов местоимений имеют свои особенности.“ (Vysloužilová 1986: Praha, 127)

В. А. Плотникова (1970) по отношению к категории рода делит местоимения на две группы:

- 1) **местоимения, которые обладают категорией рода**, с двумя разновидностями:
  - а) местоимения, у которых значение рода определяется морфологически – флексией исходной формы, напр., *он, она, оно*, и б) местоимения с синтаксически выраженным значением рода, формой согласуемого прилагательного, напр., *кто, некто, кто-то, кто-нибудь* – значение мужского рода и *что, что-то, что-нибудь* – значение среднего рода. Местоимения пункта б) не противопоставлены по числу;
- 2) **местоимения, которые не обладают категорией рода** (напр., *я, ты, себя*).

По отношению к категории числа местоимения делятся на:

- 1) **протипоставленные по числу** (пр.: *я – мы, ты – вы, он – они*),
- 2) **не протипоставленные по числу** (*себя, кто, никто* и все остальные).

По отношению к категории падежа местоимения обнаруживает следующие особенности:

- 1) образование у большинства слов форм именительного и косвенных падежей от разных основ, нерегулярность их соотношения;
- 2) условность понятия основы, которая часто представлена одной фонемой (напр., *ĵ-ево* и т. п.) или даже нулем (напр., *их, им, ими*), где **ĵ** находится перед фонемой **и** и не выделяется;
- 3) условность отделения флексий в падежных формах ед. и мн. числа в связи с отсутствием у остающейся части слова лексического значения, подобного значению основы иных слов;
- 4) существование у указательных местоимений двух рядов форм – беспредложных и припредложных;
- 5) отсутствие у ряда местоимений форм косвенных падежей (пр., *некто, нечто*) или формы именительного падежа ед. числа (пр., *себя*);

б) в косвенных падежах отрицательных и неопределенных местоимений – позиция предлога после отрицания или после частицы: *не у кого, ни от кого, кое с кем* и др.

Если говорить о синтаксической функции местоимений, то в предложении они чаще всего выступают в качестве подлежащего (пр.: *Я работаю, Он поет*), дополнения (пр.: Она встретила *его* у дома), согласованного определения (пр.: *мой брат, несколько книг*).

М. А. Шелякин (1989) рассматривает местоимения с точки зрения речевого акта. В его понимании местоимения – это слова, которые указывают на все то, что имеет отношение к речевому акту. Компонентами речевой ситуации являются говорящий, слушающий (адресат высказывания), место (*здесь*) и время (*сейчас*) акта речи, а также находящиеся или отсутствующие в речевом пространстве предметы, которые по отношению к компонентам речевого акта выделяются (ср. *Там лежит книга, он еще не пришел* и т. п.). Такие компоненты всегда сориентированы на говорящего (центр речевой ситуации), поэтому и местоимения указывают на компоненты речевого акта и предметы с позиции говорящего.

По словам М. А. Шелякина (1989), в этом заключается эгоцентризм местоименных слов и их постоянная соотнесенность с субъектом речи. Так, например, местоимение *я* указывает на лицо, которое выступает в качестве говорящего, местоимение *ты* – на собеседника, местоимение *он* – на лицо или предмет, которое не принимает участие в данном акте речи, местоимение *это/то* – на предмет, который находится близко/далеко от говорящего и т. д.

П. Адамец (1996) описывает это явление как определение ролей в коммуникативной ситуации (*я :: ты :: он*), определение отношения принадлежности к этим лицам (*мой :: твой :: его*), отсылание к лицу, предмету, явлению, свойству и т. п., которое упоминалось прежде, в предыдущем контексте (*это, там* и др.), указывание на лица или предметы, которые окружают говорящего (*он, тот, там, это* и т. д.), стремление распознать что-либо (*кто?, что?, какой?* и т. п.), отрицание проявления, наличия чего-либо (*никто, никогда, негде* и др.) а также неопределенное или обобщенное название чего-либо (*кто-то, кое-где, как-либо* и т. п.).

1.1 Классификация русских местоимений

Местоимения как часть речи может рассматриваться с разных точек зрения. Так как они не обладают единым категориальным значением и не имеют собственных грамматических категорий, повторяя грамматические категории других частей речи (существительных, прилагательных, наречий и числительных), проблематика местоимений относится к одним из самых интересных и самых неоднозначных.

Лингвистами представлена двойная пересекающаяся классификация местоимений: горизонтальная – по грамматическому признаку (по частям речи) и вертикальная – по функционально-семантическому признаку (по местоименным разрядам). Если говорить о грамматической классификации, то нужно учитывать факт грамматического параллелизма местоимений и номинативных частей речи. Функционально-семантическая классификация вытекает из особенностей семантики и функций отдельных местоимений. Оба типа классификации продолжают существовать на протяжении многих лет, не подчиняясь друг другу, и употребляются лингвистами в зависимости от того, с какой точки зрения рассматривается проблематика местоимений.

1.1.1 Классификация местоимений с грамматической точки зрения

Ю. Рыбаком (1989) предложена классификация местоимений с морфологической точки зрения, в которой местоимения делятся на четыре разряда:

1. местоимения субстантивные: *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они, кто, что, никто, ничто, кто-то, кто-либо, кое-кто* и т. д.
2. местоимения адъективные: *мой, твой, такой, этот, который, чей, каков, свой, его, их, какой-то, какой-нибудь, никакой* и т. д.
3. местоимения адverbиальные: *где, куда, откуда, где-то, где-нибудь, кое-где, как, когда* и т. д.

4. местоимения количественные: *сколько, столько, нисколько, несколько, сколько-нибудь* и т. д.

Вышеприведенные разряды местоимений соответствуют знаменательным именам.

П. Адамец (1996) классифицирует местоимения с точки зрения синтаксической функции и функциональной близости к отдельным частям речи на:

1. местоименные существительные: *я, он, это, кто, что-нибудь* и т. д.

2. местоименные прилагательные: *мой, такой, какой-нибудь, ни один* и т. д.

3. местоименные числительные: *сколько, несколько, столько-то, сколько угодно* и т. д.

4. местоименные наречия: *здесь, там, когда, как-нибудь, никогда* и т. д.

С подобной классификацией мы можем встретиться у Е. Выслоужиловой (1986), которая, кроме того, делит местоимения в зависимости от характера изменений и связей с другими словами на две группы:

1. склоняемые местоимения, к которым относятся

а) местоимения-существительные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они, себя, кто, что, никто, ничто, кто-то, что-то* и т. д;

б) местоимения-прилагательные: *мой, наш, сам, некоторый, никакой* и т. д;

с) местоимения-числительные: *сколько, столько, несколько*.

2. несклоняемые местоимения: *его, ее, их, некто, таков* (изменяются по роду и числу).

Следует помнить, что в нашей работе проблематика местоимений рассматривается в более широком понимании, включая в себя также проблематику местоименных слов, которые выполняют те же функции, что и местоимения. Поэтому мы рассматриваем более широкий спектр классификаций местоимений, чтобы до конца понимать их роль в русском языке. Как правило, в грамматиках к местоимениям принято относить только те слова, которые были обозначены как

местоименные существительные (см. В. А. Плотникова, 1970 и В. А. Плотникова 1980) и местоименные прилагательные (в некоторых только местоименно-существительные).

П. Адамец (1996) замечает, что местоименные прилагательные могут в некоторых случаях субстантивизироваться, вследствие чего одни и те же слова могут выступать как в роли местоименных прилагательных, так в роли местоименных существительных (напр.: *Та девушка, которая тебе нравилась, уже уехала // Вера попросила об этом Нину, но та отказалась*).

1.1.2 Классификация местоимений с семантической точки зрения

Согласно Ю. Рыбаку (1989), местоимения, учитывая их степень обобщенности и абстрактности, можно разделить на две группы слов:

- 1) неуказательные, или абсолютные местоимения – такие местоимения отражают высокий уровень обобщенности, когда категория «говорящее лицо» еще не принимается во внимание. К ним принадлежат:
  - a) **вопросительно-относительные местоимения:** *кто, что, какой, который, каков, чей, где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как, сколько;*
  - b) **отрицательные местоимения:** *никто, ничто, никакой, ничей, нигде, некого, нечего, негде* и т. д.
  - c) **неопределенные местоимения:** *кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто, что-то, что-нибудь* и т. д.
  - d) **обобщительные местоимения:** *все, всё, всякий, всяческий, везде, отовсюду, всюду, всегда* и т. д.
- 2) указательные местоимения – такие местоимения выражают ориентацию на «лицо говорящего», т. е. являются инструментом для членения действительности по отношению к говорящему. К ним принадлежат:
  - a) **личные местоимения:** *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они; себя;*

- b) **притяжательные местоимения:** *мой, наш, твой, ваш, его, ее, их; свой;*
- c) **указательные местоимения:** *здесь, то, тут, это, тот же, тогда же, такой же, то-то, столько-то* и т. п.

В понимании В. А. Плотниковой (1970, 1980), к местоимениям относятся только местоимения-существительные. Такие местоимения делятся на следующие группы:

- 1) **личные местоимения:** *я, ты, мы, вы*, а также *он, она, оно, они* (указательные местоимения – см. примечание)
- 2) **возвратное местоимения** *себя*;
- 3) **вопросительные местоимения:** *кто, что*;
- 4) **неопределенные местоимения:** *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*;
- 5) **отрицательные местоимения:** *никто, ничто, некого, нечего*.

Примечание: В некоторых грамматиках местоимения *он, она, оно, они* выделяются как отдельная группа указательных местоимений. Эти местоимения служат для обозначения 3-го лица или предмета, которые противопоставлены личным местоимениям.

Е. Выслоужилова (1986), помимо вышеприведенных групп местоимений, выделяет следующие три группы, а именно:

- 6) **притяжательные местоимения:** *мой, наш, твой, ваш, его, ее, их, свой*.
- 7) **относительные местоимения** – те же вопросительные, в том числе местоимения *какой, который, чей, сколько*, но употребляемые для связи предложений.
- 8) **определительные местоимения:** *сам, самый, весь, всякий, каждый*.

В отличие от В. А. Плотниковой (1980), Е. Выслоужилова (1986) принимает более широкое понимание местоимений и, помимо местоимений-

существительных, учитывает также местоимения-прилагательные и местоимения-числительные, чему соответствуют и примеры отдельных групп местоимений.

Некоторые русские лингвисты, помимо всех вышеуказанных групп местоимений, иногда выделяют с точки зрения семантики еще одну группу местоимений – это так называемые 9) **выделительные местоимения**, которые указывают на предметы по признаку их отношений к говорящему в речевом акте. Так, например, Н. А. Шелякин (1989) подразделяет данную группу выделительных местоимений, на четыре подгруппы:

- ✓ выделительно-указательные местоимения: *этот, тот*;
- ✓ качественно-выделительные местоимения: *такой, таков*;
- ✓ выделительно-отождествляющие местоимения: *тот же, такой же* и др.
- ✓ выделительно-усилительные местоимения: *сам, самый*.

П. Адамец (1996) приводит свою более широкую классификацию местоименных слов, в которой учитывается как семантико-функциональный, так синтаксический критерий. Для того, чтобы лучше ориентироваться в данной классификации мы создали таблицу, в которой содержатся отдельные разряды местоименных слов и их примеры (см. табл.)

Таблица 1 Классификация местоименных слов по П. Адамцу

Существительные	Личные	<i>я, ты, мы, вы, он, она, оно, они.</i>
	лично-возвратные	<i>себя, друг друга, один другого.</i>
	Указательные	<i>вот кто, вот что, он самый.</i>
	отождествительные	<i>он же, она же, они же, не кто иной, не что иное.</i>
	различительные, субстантивные	<i>не он, не она, не они.</i>
	обобщительные	<i>кто угодно, что угодно, кто хочешь, что хочешь, хоть кто, хоть что, кто попало, что попало, кто ... ни, что ... ни.</i>
	вопросительно-относительные	<i>кто, что.</i>

	неопределенные	<i>кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто, кое-что, кто-либо, что-либо, некто, нечто, много кто, много что, мало кто, редко кто, редко что, неизвестно кто, неизвестно что, что, кто.</i>
	Отрицательные	<i>никто, ничто, неког, нечего.</i>
Прилагательные	притяжательные	<i>мой, твой, наш, ваш, его, ее, их.</i>
	возвратно-притяжательное	<i>свой.</i>
	Указательные	<i>этот, тот, таков, такой, таковой, сей, оный, такий, эдакий, этот-то, такой-то, вот этот, вон тот, вот такой, вот этот-то, вот этот самый, этот-то самый, вот какой, вот который.</i>
	отождествительные	<i>тот же, этот же, такой же, таковой же, тот самый, этот самый, тот же самый, этот же самый, такой же самый, один и тот же, его же, ее же, их же.</i>
	различительные	<i>другой, иной, не тот, не такой.</i>
	выделительные	<i>сам, самый, оди, один только.</i>
	обобщительные	<i>весь, целый, всякий, всяк, всяческий, каждый, любой, какой угодно, какой хочешь, хоть какой, какой попало, какой ... ни, который угодно, который хочешь, хоть который, который попало, который ... ни.</i>
	вопросительно-относительные	<i>какой, который, чей, каковой, каков, кой, экий.</i>
	Неопределенные	<i>какой-то, который-то, чей-то, какой-нибудь, который-нибудь, чей-нибудь, какой-либо, который-либо, чей-либо, кое-какой, некоторый, некий, один, иной, многий, тот или иной, тот или другой.</i>
	отрицательные	<i>никакой, никоторый, никои, ничей, ни один.</i>
Числительные	Указательные	<i>столько, вот сколько, столько-то.</i>
	Отождествительные	<i>столько же.</i>
	Обобщительные	<i>сколько угодно, сколько хочешь, сколько ... ни.</i>
	вопросительно-относительное	<i>сколько.</i>
	Неопределенные	<i>несколько, сколько-то, сколько-нибудь, много, мало, немного, немало.</i>
	Отрицательные	<i>нисколько.</i>

Наречия	Указательные	<i>здесь, тут, там, сюда, туда, отсюда, оттуда, сейчас, теперь, тогда, потом, так, поэтому, потому, оттого, затем, с тех пор, до сих пор, до тех пор, таким образом, вот где, вот куда, вот откуда, вот когда, вот как, вот почему, вот отчего, вот зачем.</i>
	Отождествительные	<i>там же, тут же, туда же, оттуда же, тогда же, так же, потому же, затем же.</i>
	Различительные	<i>не там, не туда, не тогда, не так, не поэтому, не затем, по-другому, иначе.</i>
	Обобщительные	<i>езде, всюду, отовсюду, всегда, по-всякому, всяким образом, где угодно, когда угодно, куда угодно, как угодно, где ... ни, куда ... ни, когда ... ни, как ... ни, отчего ... ни, зачем ... ни</i>
	вопросительно-относительное	<i>где, куда, откуда, когда, как, почему, отчего, зачем, каким образом.</i>
	Неопределенные	<i>где-то, куда-то, откуда-то, когда-то, как-то, почему-то, отчего-то, зачем-то, где-нибудь, куда-нибудь, откуда-нибудь, когда-нибудь, как-нибудь, почему-нибудь, отчего-нибудь, где-либо, куда-либо, откуда-либо, когда-либо, как-либо, почему-либо, отчего-либо, кое-где, кое-куда, кое-откуда, кое-когда, кое-как, иногда, некогда.</i>
	Отрицательные	<i>нигде, никуда, ниоткуда, никогда, никак, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем.</i>

Сравнивая вышеприведенные классификации отдельных лингвистов, можно найти как точки соприкосновения, так и различия в понимании проблематики местоимений. Это лишний раз доказывает, насколько актуальной и неоднозначной является данная тема.

1.2 Неопределенные местоимения в русской грамматической традиции

«Неопределенные местоимения выражают неопределенность соотнесенных с ними субстанций, признаков, обстоятельств, которые с точки зрения говорящего или не поддаются конкретизации, или говорящий считает не нужным приводить их более подробное определение». (Рыбак 1989: SPN, 313)

Е. Беличова (1979) замечает, что по отношению к признаку неопределенности неопределенные местоимения соприкасаются в вопросительными местоимениями, однако они отличаются своей ненаправленностью на определенный ответ.

1.2.1 Характеристика неопределенных местоимений в узком и широком понимании

Изучая проблематику местоимений, мы встретились с двумя главными тенденциями понимания местоимений. Некоторые лингвисты (напр., В. А. Плотникова, 1980) употребляют термин «местоимения» в более узком понимании, включая в группу местоимений только местоимения-существительные. Если принимать эту точку зрения, то к «неопределенным» местоимениям-существительным относятся слова мотивированные местоимениями *кто* и *что*, напр.: *кто-нибудь, кто-то, кто-либо, кое-кто, некто, что-нибудь, что-то, что-либо, кое-что, нечто*.

У таких неопределенных местоимений отсутствует морфологическая категория рода. Неопределенные местоимения с компонентом *кто* выступают как существительные мужского рода, а неопределенные местоимения с компонентом *что* выступают как существительные среднего рода.

Пр.: *У Ростовых всегда по воскресеньям обедал кто-то из близких знакомых.* (Л. Толстой, цит. по РГ1, 1980, стр. 538).

Не раз испытал я нечто чудесное.

(И. Бунин, цит. по РГ1, 1980, стр. 538).

Согласно В. А. Плотниковой (1980), в разговорной речи при указании на лицо женского пола с использованием местоимений *кто-нибудь, кто-либо, кто-то* допускается определяющее слово женского рода или координация с формой женского рода прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола-сказуемого.

Пр.: *Была ли кто-нибудь из вас, хоть одна, довольна своей судьбой?* (цит. по РГ1, 1980, стр. 538).

Кроме признака одушевленности/неодушевленности, неопределенные местоимения противопоставлены друг другу также по признаку личности/неличности. С одной стороны, образуется ряд местоимений, которые обозначают лицо (или реже живое существо), напр.: *кто-нибудь, кто-то, кто-либо, кое-кто, некто*, с другой, образуется ряд местоимений, которые обозначают предмет: напр.: *что-то, нечто*, или живое существо, напр.: *что-нибудь, что-то, что-либо, кое-что, нечто*.

Что касается категории числа неопределенных местоимений, то отдельные местоимения не противопоставляются друг другу с этой точки зрения. Так местоимения с компонентом *что* имеют значение единичности (пр.: *что-то непонятное, что-нибудь красивое*), а местоимения с компонентом *кто* имеют прежде всего значение единичности, но в отдельных случаях могут указывать на несколько лиц (пр.: *Кой-кому, очень немногим интересующимся, стало известно по каким-то слухам, что Настасья Филипповна на другой же день после Екатерингофа бежала*. (Ф. Достоевский, цит. по РГ1, 1980, стр. 539)).

Согласно В. А. Плотниковой (1980), категорию падежа неопределенных местоимени выражают ряды падежных форм, которые совпадают с падежными формами местоимений *кто* и *что*. У местоимения *некто* встречается только форма именительного падежа, а у местоимения *нечто* – только форма именительного и винительного падежа, напр.: *Он пел разлуку и печаль, и нечто, и туманну даль* (А. С. Пушкин, цит. по РГ1, 1980, стр. 539) или Жил некто господин Долгов с женой и дочкой Надей (Некрасов, цит. по РГ1, 1980, стр. 539).

В формах неопределенных местоимений с предлогами предлог ставится после префикса, т. е. между префиксом и корнем: *не у кого, кое с кем; Еду кой с кем повидаться чрез Николаевский мост* (Некрасов, цит. по РГ1, 1980, стр. 539).

Если говорить о более широком понимании проблематики неопределенных местоимений, то нужно помнить, что оно не ограничивается только неопределенными местоимениями-существительными. Е. Беличова (1979) включает в группу неопределенных местоимений также неопределенные местоимения-прилагательные (напр., *некоторый, некий, кое-какой, какой-либо* и т. д.) и неопределенные местоимения-наречия (*как-либо, как-нибудь, кое-как*,

где-либо и т. д.), а Е. Выслоужилова (1986) – также неопределенные местоимения-числительные (*несколько, сколько-нибудь* и т. д.).

1.2.2 Семантика отдельных видов неопределенных местоимений и их употребление

Как уже было сказано, все неопределенные местоимения указывают на предмет, лицо, признак, предметность, место, время, не неся при этом конкретной, индивидуализирующей определенности для говорящего и адресата. Согласно М. А. Шелякину (1989) все элементы процесса словообразования неопределенных местоимений вносят специфические признаки неопределенности, которые придают словам определенный оттенок и влияют на способ их употребления в предложении. Этими элементами являются морфемы *-то, -нибудь, -либо*, а также *кое-* и *не-*, которые сочетаются чаще всего с формами вопросительных местоимений.

По мнению Е. Выслоужиловой (1986), наиболее употребляемой морфемой является морфема *-нибудь*. «Местоимения с *-нибудь* выражают разделительные (дизъюнктивные) отношения («или – или») между конкретизированными качественно разнородными элементами множества, т. е. фактически возможность связи выражаемого признака только с одним (нефиксированным) из любых элементов множества, исключая при этом другие элементы». (Шеляки 1989: Русский язык, 127). Ю. Рыбак замечает, что местоимения с *-нибудь* содержат значение чередования, т. е. значение «то или другое», «тот или другой» и т. д. Это отличает местоимения с частицей *-нибудь* от местоимений с частицей *-то*, которые употребляются, когда речь идет о чем-то одном (*предмет, лицо, место...*)

Е. Выслоужилова (1986) отмечает, что частица *-либо* – это синоним частицы *-нибудь*, однако она употребляется чаще в научной и официальной речи. Кроме того слова с *-либо* могут передавать оттенки значения, подобные словам *кто угодно, любой* и др.

Местоимения с частицей *-то* отсылают на отдельный фиксированный элемент множества, который, однако, не является для говорящего конкретизированным. Такие местоимения употребляются в случае, если мы говорим о реально существующем неизвестном для говорящего и адресата

предмете, пр.: *Утром тебе кто-то звонил.* – был звонок, но неизвестно, кто звонил. В таком случае мы знаем, что речь идет об одном предмете, лице, месте и т. д.

По М. А. Шелякину (1989), местоимения с морфемой *кое-* отсылают на фиксированные элементы множества в ограниченном количестве, которые, однако, неконкретизированы для адресата (но не для говорящего), напр.: *По средам ко мне приходит кое-кто из родственников.* Такие местоимения употребляются тогда, когда говорящий а) намеренно скрывает известного участника или не считает нужным перечислять что-либо, напр.: *Мне нужно с тобой кое о чем поговорить,* или б) когда для говорящего это не имеет особого значения, если это относится к 3-му лицу, напр.: *По средам у нее собирается кое-кто из друзей.* Из вышесказанного вытекает, что местоимения с *кое-* не встречаются в вопросительной конструкции.

Местоимения с *не-* (*некто, нечто, некий, некоторый* и т. д.) служат для выделения лица или предмета впервые, но без конкретизации, напр.: *Выхожу, на лестнице попадается приятель, некто Н. Н.* (Д. В. Григорович, цит. по СРЯ, 1989, стр. 127). Местоимение *нечто* встречается только в именительном и винительном падеже. Местоимение *некий* считается устаревшим и встречается только в книжной речи. По мнению Ю. Рыбака (1989), местоимения *некто* и *нечто* могут использоваться в значении местоимений *кто-то* и *что-то*, как книжный вариант этого местоимения.

1.3 Неопределенные местоимения в системе чешского языка

Система неопределенных местоимений в чешском языке является более простой, чем в русском языке. Е. Беличова (1979) утверждает, что она строится двумя рядами членов: *někdo, něco, nějaký, někde, ...* и *kdośi, cośi, jakýśi, kdesi, ...* В чешском языке неопределенные местоимения, как и в русском языке, образуются при помощи вопросительных местоимений в сочетании с частицами *ně-, lec-, kde-, málo-* и др. и частицами *-si, -koli,* и т. д. (Б. Гавранек, А. Йедличка, 1966)

По З. Русиновой (1995), значение вышеуказанных неопределенных местоимений передается с помощью средств префиксального и суффиксального характера. Исходя из вышесказанного, следует сказать, что местоимения с *-si*

связаны с признаком «неопределенность» и «конкретность», (напр., *Kdosi kdesi napsal, že...*), а местоимения с *ně-* являются в данном случае немаркированными и выступают как в узком, так и в широком значении неопределенности и неконкретности (напр., *Přines mi něco = Принеси мне что-нибудь :: Něco nám nese = Он что-то несет нам :: Něco jsem ti přinesl = Кое-что я тебе принес*). В данном случае *něco* не исключает определенность с точки зрения говорящего, который не считает нужным устранение неопределенности относительно адресата (Е. Беличова 1979: Praha, 364). Следует также отметить, что в чешском языке имеет большое значение тенденция к сведению двучленной оппозиции к одному члену, т. е. к местоимению с *ně-*.

Если рассматривать чешские неопределенные местоимения с точки зрения признака «неопределенность», то его в чешском языке могут передавать такие местоимения, как *kdo, co, který, jaký*, напр., *Jak si kdo ustele, tak si lehne*; о чем говорят чешские лингвисты Б. Гавранек и А. Йедличка (1966) и даже в области высокого стиля, напр., *Byl-li tu kdo tak statečný jako ony?*. Это явление встречается также и в русском языке (пр.: *Может кто знает, что с ними случилось*). Эта функция характерна также для чешских числительных *jeden* (и всех его форм), напр., *Jedna paní povídala; Vím to od jednoho kolegy*; и т. д. (Е. Беличова, 1979).

З. Русинова (1995) считает, что в рамках признака неопределенности в чешском языке ее можно расчленить на неспецифицированную неопределенность (выраженную местоим.: *někdo, něco, nějaký, některý, něčí*), неопределенность высшей степени (выраженную местоим.: *kdosi, cosi, jakýsi, kterýsi, čísi*), неопределенность, связанную со значением нейтрального «любой» (выраженную местоим.: *kdokoli(v), cokoli(v), jakýkoli, kterýkoli, číkoli*) с отрицательной оценкой «любой», или разнообразностью (выраженную местоим.: *ledakdo, ledaco, ledajaký, ledakterý, ledačí, sotvakdo, sotvaco, sotvakterý*), неопределенность, связанную со значением меры (выраженную местоим. общей действительности: *kdekdo, kdejaký, kdekterý, kdečí* а также местоим.: *málokdo, máloco, málokterý, zřítakdo, zřítakaco* – объективная оценка малой меры;).

В чешском языке также встречаются местоимения с морфемой *všeli(s)* – *všeli(s)kdo, všeličí*, которые употребляются не так часто, однако местоимение

všelico(s) и местоимение *všelijaký* со значением «разный» употребляются достаточно часто, напр., *O tom si můžete myslet všelico(s)*.

Такие местоимения, как *každý*, *všechn* (*všichni*), *týž a sám*, *samý* авторы грамматики Б. Гавранек и А. Йедличка (1966) рассматривают как местоимения с общим значением.

По мнению З. Русиновой (1995), существуют сложные слова, которые несут на себе признак разговорной речи и признак экспрессивности, пр.: *bůhvíkdo*, *bůhvíjaký*, *bůhvíčíllbůhví kdo...*, *pámbuvíkdo...*, *bůhsámví kdo*, *bůhsud' kdoll bůh sud' kdo*, и по аналогии - *čertví kdo*, *čertvíco...* а также *nevím kdo*, *nevímco*.

Неопределенные местоимения в чешском языке могут выделять разные субъекты, напр., *To bylo něco! To byl někdo!* и т. п.

При склонении неопределенные местоимения чешского языка имеют такую же форму, как и вопросительные местоимения. Особый тип склонения выделяется у местоимения *čísí* (и его форм), когда постфикс *-si* ставится перед окончанием, пр.: *čísímu ...* и т. п.

Сравнивая способ образования чешских и русских неопределенных местоимений при помощи тех или иных частиц, можно увидеть различия в количестве и значении отдельных местоимений.

Р. Зимек (1961) замечает, что в чешском языке с частицей *ně-* образуется целый ряд неопределенных местоимений, напр., *někdo*, *něco*, *nějaký*, *některý*, *něčí*, *několikátý*. Русское неопределенное местоимения *нечто* имеет в чешском языке такие эквиваленты, как *něco*, *cosí*. Русским неопределенным местоимения с *-то* (*кто-то*, *что-то*, *чей-то*, *какой-то* и т. д.) соответствуют местоимения с *ně-* или местоимения, которые заканчиваются на *-si* (*někdollkdosi*, *něcollcosí...*). Местоимениям с морфемой *-нибудь* соответствуют чешские местоимения с морфемой *ně-*, которые нельзя заменить местоимениями с финалией *-si*. Похожие по своему значению местоимения с *-либо* соответствуют чешским местоимениям с частицей *ně-* или частицей *-koli(v)*. Местоимения с морфемой *кое-* переводятся на чешский язык как *někdo*, *lecko*, *ledakdo*, *něco*, *lecco*, *ledaco* и т. д.

Сопоставляя состав неопределенных местоимений в системе русского и чешского языка, мы можем наблюдать, что в чешском языке местоимения не включают в себя местоименные числительные и местоименные наречия, т. е. чешские местоимения рассматриваются в узком понимании данной проблематики.

2 Художественный стиль как один из функциональных стилей речи

Русский литературный язык является самой авторитетной и строго нормированной формой национального языка, которая, по словам Л. Байковой и Й. Скацела (1994), охватывает все потребности общества как в устном, так и в письменном общении. Данным потребностям в русском языке соответствует четыре основных функциональных стиля: разговорный, публицистический, деловой и научный. Каждый из вышеприведенных функциональных стилей языка характеризуется особыми признаками, на основании которых и происходит дифференциация стилей речи.

В русской традиции иногда принято выделять еще один функциональный стиль – художественный стиль, или же стиль художественной литературы. Однако благодаря его особенностям его иногда выводят за рамки функциональных стилей.

2.1 Проблематика определения стиля художественной литературы

По словам А. Ф. Лосева (1994), дать полное и однозначное определение художественному стилю так, чтобы удовлетворить всех, пока невозможно, так как этот термин очень многозначен и разноречив. Перед лингвистами стоит задача четко отграничить художественный стиль от всех близких к нему искусствоведческих и литературоведческих категорий, и только тогда устанавливать логическую структуру данного стиля.

М. Н. Кожина (2008) также указывает на неоднозначность стиля художественной литературы, что вызывает расхождение мнений по этому поводу многих лингвистов. Некоторые из них приводят ряд признаков, по которым можно

выделять стиль художественной литературы, однако существует также ряд причин, почему этот стиль не может считаться отдельным функциональным стилем как таковым. Главными причинами этого является факт, что язык художественной литературы не относится к понятию литературного языка, он не имеет собственных признаков стиля, которые бы не встречались в других стилях, является незамкнутым. Кроме того, у языка художественной литературы есть особая, эстетическая функция, реализуемая специфическим использованием средств языка.

Несмотря на то, что литературный язык является образцом для языка художественной литературы, художественные произведения часто выходят за его рамки, используя при этом стилистические ресурсы общенародного языка, от самых низких, до самых высоких. Особенностью стиля художественной литературы, по мнению М. Н. Кожиной (2008), является то, что он может включать в себя элементы и даже целые фрагменты остальных функциональных стилей. Однако это нельзя назвать смешиванием стилей, так как данный прием стилистически мотивирован автором. Главными функциями художественного стиля является образно-познавательная и идейно-эстетическая функция, на основании чего некоторые ученые и выделяют художественный стиль как самостоятельный стиль речи.

О. А. Лаптева (2003) приводит, что художественная речь – это вершина книжно-письменного типа современного литературного языка. По ее словам, выстроить и выразить все задуманное в тексте при помощи языковых средств без коммуникативных потерь можно только в письменном виде.

Авторы пособия Русский язык и культура речи (Л. А. Константинова и кол., ТулГУ, 2011) а также Н. Г. Блохина, Т. Е. Жукова и И. С. Иванова (2006) характеризуют художественный стиль как функциональный стиль, используемый в произведениях разных жанров (рассказах, повестях, романах, стихах, поэмах, трагедиях, комедиях и т. п.). В художественном произведении восприятие мира осуществляется посредством чувств: автор передает свое определенное понимание того или иного явления, а также демонстрирует в большей или меньшей степени свое отношение к нему.

По О. А. Лаптевой (2003), индивидуальность автора проявляется в замысле произведения, в вымысле его сюжета, в образном строе, в обращении со словами в широком понимании, в создании языковых приемов и средств изображения, а также в их применении. По словам В. В. Виноградова (1959), в стиле писателя, соответственно художественному замыслу, объединяются внутренне связанные и эстетически оправданные все использованные им языковые средства. Писатель часто выступает в роли посредника, голоса всего народа. Также следует иметь в виду, что язык разных художественных произведений одного и того же автора может отличаться.

2.2 Особенности художественного стиля

Одна из главных особенностей художественного стиля – это использование целого спектра языковых средств в целях создания образности и выразительности художественного произведения.

Для языка художественной литературы характерна широкая метафоричность, образность языковых единиц всех уровней, использование синонимичных единиц, многозначность и разные стилевые пласты лексики. По М. Н. Кожинной (2008), все средства (даже нейтральные) служат для выражения системы образов, поэтической мысли художника.

Особую роль в стиле художественной литературы играет целевая установка автора, которая определяет, каковой будет интерпретация произведения, а также жанровые и композиционные особенности, направленные на понимание значения контекста. Слово в литературном произведении может иметь определенную художественную многозначность, которая не представлена в словарях. Именно контекст дает нам возможность определить отдельное значение слова и правильно установить его художественную функцию в тексте.

В проблематике языка художественной литературы еще есть много спорного и необъясненного, поэтому она и сейчас остается актуальной. Задача изучения языка художественной литературы – показать языковые средства, посредством которых выражено идейное, а также эмоциональное содержание художественных произведений. «Художественное произведение может и должно изучаться, с одной стороны, как процесс воплощения и становления идейно-творческого замысла

автора и – с другой – как конкретно-исторический факт, как закономерное звено в общем развитии словесно-художественного искусства народа» (В. В. Виноградов 1959: ГИХЛ, 170-171). В данном случае нужно учитывать факт, что изучение языка художественной литературы и ее содержания должно опираться на понимание жизни общества соответственно периоду его развития, на обширное знание его культуры, литературы и искусства данного периода, на понимание состояния разговорного и литературного языка и его стилей, а также на учет индивидуальности автора в его творчестве.

3 Вопросы межъязыковой эквивалентности

Проблематика эквивалентности перевода является одним из более сложных и спорных вопросов в области теории переводоведения. Ее неоднозначность усугубляет наличие разных подходов и точек зрения как в рамках одного языка, так и в более широком масштабе, что часто приводит к критике творческой деятельности тех или иных переводчиков. Согласно Л. К. Латышеву (1981), взгляды на сущность эквивалентности перевода определяют оценку качества перевода. Часто отрицательная оценка вызвана не ошибками переводчика, а иным пониманием сущности эквивалентности в переводе и задач переводчика.

По словам А. Д. Швейцера (1988), многие теоретики перевода относят понятие эквивалентности к одним из самых важных онтологических черт перевода. Вопросом эквивалентности занимался и Я. И. Рецкер, который выделял такие понятия, как полный эквивалент, частичный эквивалент и вариантное соответствие. **Полным эквивалентом** считаются такие соответствия в переводном языке, которые полностью охватывают значения слова, а не одно из них. Если соответствие охватывает основное значение слова, но не имеет побочных значений – оно считается **частичным эквивалентом**. **Вариантным соответствием** можно назвать слово, которое является многозначным, однако ни в одном из языков нет слова, полностью соответствующего всем его значениям.

Следует сказать, что в переводческой практике разница между частичным эквивалентом и вариантным соответствием не столь существенна, поэтому термины эквивалентность и эквивалент встречаются и в более широком понимании. «Из сказанного следует, что в определении эквивалентности

у Я. И. Рецкера четко прослеживаются исходные позиции "теории закономерных соответствий", построенной в основном на соотношении отдельных единиц. Речь идет фактически о соотношении языков, а не о соотношении текстов» (Швейцер 1988: Наука, 77).

3.1 Основные концепции эквивалентности и их краткая характеристика

Л. К. Латышев (1981) выделяет четыре концепции переводческой эквивалентности – концепцию формального соответствия, концепцию нормативно-содержательного соответствия, концепцию полноценного (адекватного) перевода и концепцию динамической (функциональной) эквивалентности.

3.1.1 Концепция формального соответствия

Данная концепция заключается в передаче всего, что можно перевести на язык перевода, в том числе (по возможности) и структуры исходного текста. Трансформация, замена или опущение допускаются лишь в том случае, если элементы исходного текста нельзя воспроизвести непосредственно.

По словам Л. К. Латышева (1981), этой точки зрения придерживался, напр., А. А. Фет, который писал, что, несмотря на шероховатость и тяжесть буквального перевода, читатель сможет угадать силу оригинального произведения.

3.1.2 Концепция нормативно-содержательного соответствия

Данное направление возникло как противовес формально-буквалистской школе. Сторонники данной концепции считали необходимым выполнить две главные задачи: 1) передать все существенные моменты исходного текста, 2) не нарушить нормы языка перевода. Это понималось как баланс соотношений самых важных характеристик переводного текста – полноты содержания и нормативности.

3.1.3 Концепция полноценного (адекватного) перевода

Представители данной концепции стремились четко отделить перевод оригинала от его точного пересказа. Однако в концепции не уточняется, как понять, чем отличаются перевод и пересказ, когда и тот и другой передают полное содержание оригинала, а также соответствуют нормам переводного языка. Авторы данного направления (А. В. Федоров и Я. И. Рецкер) приводят такие отличительные качества полноценного перевода:

1. Исчерпывающая передача смыслового содержания оригинала (тождество информации на разных языках);
2. Передача содержания с помощью равноценных средств.

Под равноценностью средств понимается их функциональная эквивалентность, когда переводчик использует такие выразительные средства, которые выполняют выразительную функцию, аналогичную их функции в исходном языке. «В формально-структурном и в словарно-лексическом плане языковые средства оригинала и текста перевода могут не совпадать» (Латышев 1981: МО, 7-8).

Пересказ лишь передает содержание оригинала, не подразумевая равноценности выразительных языковых средств, поэтому он не может считаться равноценным (т. е. эквивалентным) переводом. Согласно данной концепции, полноценность перевода подразумевает использование языковых средств, которые, часто не совпадая по своему формальному характеру с элементами оригинала, выполняют аналогичную выразительную функцию.

3.1.4 Концепция динамической (функциональной) эквивалентности

В лингвистике понятие динамической эквивалентности появилось благодаря американскому ученому Ю. Найде. В его понимании эквивалентность заключается в восприятии текста его адресатом на переводном языке и адресатом текста на исходном языке. Ю. Найда предлагает сравнить реакции того и другого и выяснить, насколько они соответствуют друг другу как в плане

интеллектуальном, так в плане эмоциональном. В данном случае нужно подчеркнуть, что под эквивалентностью реакций понимается их сходство, а не тождество, так как следует брать во внимание также факторы этнолингвистического, национально-культурного плана представителей разных языковых обществ. В русской традиции существует понятие функциональной эквивалентности, разработанное А. Д. Швейцером, которое в принципе соответствует пониманию динамической эквивалентности.

Чтобы выявить достоинства и недостатки всех вышеприведенных концепций, нужно их сопоставить и сравнить на конкретном материале.

3.2 Эквивалентность и адекватность

Понятия *эквивалентность* и *адекватность* часто употребляются в теории перевода как синонимы. Однако некоторые лингвисты эти понятия противопоставляют друг другу, хотя и на различной основе. Так, например, в понимании В. Н. Комиссарова, адекватный перевод – это перевод, обеспечивающий полноту межъязыковой коммуникации в определенных условиях, в то время как эквивалентный перевод – это смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Хотя данные понятия неидентичны, они соприкасаются друг с другом.

В более широком понимании, изложенном Л. К. Латышевым (1981), эквивалентность и адекватность рассматриваются с точки зрения отношений между отдельными знаками перевода, а также между целыми текстами. Эквивалентность знаков вовсе не означает эквивалентность целых текстов и наоборот, причем эквивалентность текстов выходит за рамки языковых манифестаций отдельных сегментов и учитывает также культурную эквивалентность. Этой точки зрения придерживаются, например, К. Раис и Г. Вермеер.

Говоря об отношениях эквивалентности в теории перевода, следует помнить, что более важной является эквивалентность текстов, а не эквивалентность их сегментов, так как для адресата главным является восприятие перевода в плане металингвистическом, или «поэтическом».

«В любом случае эквивалентность — это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами)» (Швейцер 1988: Наука, 95). Говоря о полной эквивалентности перевода, которая охватывает как семантический, так прагматический уровень языка, следует помнить, что данное явление можно наблюдать, как правило, в несложных текстах, где диапазон функциональных характеристик относительно узкий.

Что касается адекватности, то в данном случае перевод должен соответствовать определенным задачам, а также условиям. Главным критерием адекватности является то, что переводчик при использовании такого приема мотивирован объективной необходимостью в его применении, а не собственным желанием (напр., когда в русских текстах встречаются диалектизмы, которые не имеют эквивалентов в переводном языке). В противном случае следует говорить о вольном переводе оригинала.

3.3 Переводимость

Понятия «переводимость» и «непереводимость», как и «эквивалентность» в теории перевода могут иметь различное определение. Во-первых, здесь можно говорить о принципиальной возможности перевода из одного языка на другой, во-вторых — учитывать, что возможность перевода опять-таки обусловлена критериями адекватности и эквивалентности.

По словам А. Д. Швейцера (1988), некоторые ученые отстаивают точку зрения, что в практике невозможно достичь адекватного перевода, так как переводчик либо слишком придерживается оригинала, подавляя тем естественность собственного языка, либо слишком адаптирует перевод, вследствие чего оказываются утрачены исходные качества оригинала. Это вытекает из таких особенностей каждого языка, как индивидуальность своеобразия, выражение народного духа и несводимость языков друг к другу. Однако, по мнению других ученых, влияние языка на мышление человека и формирование его мировоззрения немного преувеличено. Они утверждают, что логический строй мысли человека, вытекающий из природы человеческого познания, является общим для всех, поэтому никакие особенности языка не могут его изменить.

«Именно эта общность логического строя мысли, общечеловеческий характер логических форм, а также наличие семантических универсалий, характеризующих язык вообще, составляют ту основу, на которой возникает принципиальная возможность переводимости» (Швейцер 1988: Наука, 101). Большую роль в проблематике переводимости текстов играет контекст, или даже микроконтекст, который позволяет преодолеть семантические расхождния языков, вызванные несовпадением структуры семантической полей.

Практика показывает, что в переводческой деятельности необходимо идти на определенные компромиссы, влекущие за собой переводческие потери, поэтому переводчику очень важно определить индивидуальный подход, зависящий от того, каковы задачи перед ним поставлены. Именно это является причиной того, что переводы одного и того же оригинала могут существенно отличаться друг от друга.

3.4 Проблематика устаревания перевода

По слова М. Гралы (1992), переведенные произведения знаменитых писателей, в свое время высоко оцениваемые, устаревает намного быстрее своих оригиналов. Это часто вызвано тем, какие методы перевода были преимущественно применяемы переводчиком в процессе перевода. В данном случае мы говорим о двух противопоставленных друг другу полюсах: буквальном и вольном переводе. М. Грала утверждает, что буквальный перевод устаревает намного быстрее и «срок годности» перевода от случая к случаю бывает разным.

Причины устаревания переводов бывают различными. Во-первых, это процесс быстрого развития каждого языка. Язык подвергается определенным изменениям, он адаптируется во времени и среде, поэтому перевод становится для современного получателя неактуальным. Во-вторых, определенное воздействие внешних обстоятельств также способствует устареванию переведенных текстов. К таким обстоятельствам можно отнести, например, читательский вкус, либо вкус издателя, а также концептуальные причины.

О. Рихтарец (1999) одной из причин устаревания перевода считает также меняющийся диалог отдельных культур. По его словам, принятие и интерпретация определенных культурологических явлений зависят непосредственно

от политической доктрины данного периода, которая может в некоторой степени деформировать или, по крайней мере, изменить естественный диалог двух культур.

Одной из не менее важных причин устаревания перевода является индивидуальный подход, а также талант самого переводчика. Данный аспект также связан с определенным временным, политическим и культурным контекстом той или иной страны.

Й. Виликовский придерживается мнения, что каждый новый подход к оригиналу – это новая реакция на ценности, которые в нем содержатся, и создание точек соприкосновения с настоящим временем. Целью новых переводов является не воспроизведение языковых средств, а перенос информации, которую они выражают. По словам Й. Шотоловой (2005), в переводе должен сохраниться общий характер произведения.

Й. Пелан (1998) замечает, что целью переводчика является: 1) понимание авторских намерений, 2) целостный перевод оригинала, 3) выбор подходящего интерпретационного метода. В процессе перевода всегда снова и снова всплывает факт, что в диалог вступают не только два языка, но и два отличающихся культурных контекста. Разумеется, данный диалог имеет разную меру интенсивности и драматизма. Чем больше культурный контекст (к которому относится переведенное произведение) отдален по месту и времени, тем больше он драматичен.

Чешский теоретик и переводчик с русского языка Б. Матезиус в своей теории перевода часто упоминает элементы индивидуализации в текстах (т. е. более динамическое стилевое расслоение языка). В переводах с русского на чешский – это элементы живого разговорного чешского языка, а также элементы, которые в языковом и стилистическом плане характеризуют отдельных героев произведения.

Особую роль в переводе играет экспрессивность языка. Если мы говорим о экспрессивности, выраженной в оригинале, то существует два способа ее перевода на переводной язык:

- 1) перевод при помощи экспессивной лексики в переводном языке – такой перевод будет устаревать быстрее,
- 2) «нейтральный» перевод, т. е. перевод при помощи более нейтральной лексики – такой перевод устаревает медленнее.

Роль экспессивности в переводах заключается, прежде всего, в своей привлекательности для читателя, в актуальности, а также, возможно, в новой интерпретации (восприятии) оригинала.

Анализируя тексты переводов, мы обнаруживаем, что некоторые из них (в разной степени) нуждаются в своей актуализации или пересмотре. Это обосновано изменениями в языке, о которых уже шла речь. Существуют разные способы актуализации переводов, напр., корректировка морфологических вариантов, которые либо устарели, либо не удовлетворяют и переводчика, и адресата по каким-то другим причинам, редукция признаков средств, таких как элементы разговорной речи, переход от средств типичных для определенного литературного стиля к более нейтральным средствам, а также изменение порядка слов. В данном случае мы говорим о так называемых «косметических» изменениях в переводе, причем подход переводчика остается без каких-либо изменений.

Вопрос, переводить или непереводить уже существующие тексты заново, решается лингвистами на протяжении многих лет. Большинство из них приходят к выводу, что новые переводы все же нужны по таким причинам, как: понятность для современного читателя, новая интерпретация авторов, вскрытие ошибок предшественников и их исключение, новый взгляд на русскую (или любую другую) культурную идентичность, укрепление культурных отношений между этнически близкими (и более отдаленными) народами, стремление удержать постоянный контакт с автором оригинала и др.

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1 Цель работы

Цель практической части работы заключается в подробном анализе собранного материала на основе разных критериев, проблематика которых подробно описана в теоретической части работы. Для достижения данной цели мы подробно ознакомились с проблематикой неопределенных местоимений, их классификации в языковых системах русского и чешского языка, в связи с этим - с вопросами выделения художественного стиля как особого стиля в русском языке и проблемными вопросами межъязыковой эквивалентности/переводимости.

Анализируемый материал состоит из 400 примеров употребления неопределенных местоимений в текстах художественных произведений известных русских писателей, которым соответствует два варианта перевода на чешский язык, относящихся к разным периодам. Примеры перевода будут приведены в хронологическом порядке.

Мы условились исходить из расширенного понимания статуса неопределенных местоимений, при котором, кроме местоимений-существительных (*кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, некто* и др.) и некоторых местоимений-прилагательных (*какой-то, чей-то, какой-нибудь, чей-нибудь, некоторый* и др.), сюда включают также местоимения-числительные (*несколько, сколько-нибудь, сколько-то* и др.) и местоимения-наречия (*как-то, как-нибудь, кое-как, когда-нибудь, где-то* и др.). Данный подход поможет нам глубже понять значение признака неопределенности (конкретности/отсутствия конкретности) в примерах исходного языка, а также обнаружить способы отражения данного признака в переводах на чешский язык.

По Е. Беличовой (1979) и Ю. Рыбаку (1989), соотношение неопределенных местоимений с субстанциями, признаками, обстоятельствами и т. д. являются неопределенным, т. е. их нельзя конкретно специфицировать или же у говорящего нет нужды конкретизировать данное явление. Речь идет о местоимениях типа *некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, чей-то; кто-нибудь, что-нибудь, как-нибудь, где-нибудь, сколько-нибудь; кто-либо, что-либо, какой-либо, чей-либо, когда-либо, где-либо, кое-кто, кое-что, кое-где* и др. Нашей

задачей будет на основании контекста определить значение данных местоимений, идентифицировать намерение автора и сопоставить предложенные нами эквиваленты с эквивалентами приведенными переводчиками, а также проанализировать особенности перевода на чешский язык.

Сначала на отдельных примерах неопределенных местоимений мы покажем, на что именно они указывают или к чему отсылают в предложении, т.е. рассмотрим их с лексической точки зрения. Далее мы определим морфологическую и синтаксическую функцию местоимений в данных примерах, т.е. выделим категории рода, числа и падежа, проанализируем особенности отдельных примеров и укажем, в роли каких членов предложения местоимения выступают. С помощью анализа вариантов перевода мы укажем эквиваленты русских неопределенных местоимений в переводах художественных текстов на чешский язык и выясним, какие из них в большей степени соответствует оригиналу.

Как показывает практика перевода, переводчики часто допускают разного рода ошибки, которые позже сказываются на качестве перевода и его восприятии адресатом. Мы предполагаем, что и среди наших примеров могут встречаться не бесспорные.

2 Анализ материала

Отдельные примеры неопределенных местоимений будут рассматриваться в соответствующему частоте их фиксации в художественных текстах порядке, т.е. от наиболее употребляемых неопределенных местоимений до менее употребляемых или неупотребляемых в нашем материале вообще.

2.1 Группа неопределенных местоимений с частицей -то

По словам Е. Выслоужиловой (1986), наиболее употребляемой морфемой неопределенных местоимений является частица *-нибудь*, однако собранный нами материал анализа показывает несколько другие факты. Наиболее распространенными неопределенными местоимениями в анализируемых нами художественных текстах являются местоимения с частицей *-то*, что, по-нашему мнению, обусловлено спецификой стиля речи.

Наш материал насчитывает около 55 % примеров неопределенных местоимений, отнесенных нами к данной группе.

Местоимения с частицей *-то* используются для обозначения чего-то одного (*предмет, лицо, место* и т. п.), не выражая дизъюнктивного отношения («или – или»), что характерно для местоимений с компонентом *-нибудь*. Такие местоимения, по словам Р. Зимека (1961), указывают на что-то конкретное, что было до сих пор не знакомо, или на что-то, с чем мы ознакомились частично, о чем свидетельствуют примеры анализируемого материала.

Пр.: ... *подхватывал на лету каждое не совсем ясное выражение, раз даже сбил меня на каком-то памятнике шестнадцатого века...* (Тургенев, И. С., 1954, стр. 168)

... *chápal se v letu každého ne docela jasného výrazu, jednou dokonce mne skopal na jakési památce XVI století...* (Turgenev, I. S., Hertl, J., 1939, str. 288)

... *chytil mě za každé nejasnější slovo, jednou mě dokonce zmátl s nějakou památkou z šestnáctého století...* (Turgenev, I. S., Hašková, T., 1978, str. 126)

По Ю. Рыбаку (1989), в некоторых случаях местоимения с частицей *-то* могут быть эквивалентами местоимений с частицей *-нибудь*, однако взаимно заменить данные местоимения можно не всегда, поскольку в данном случае главную роль играет контекст.

Пр.: *Конечно, недурно заглянуть и в театр, и влюбиться в какую-то Лидию...*
(Гончаров, И. А., 1858, стр. 16)

Není to ovšem špatné, podívat se do divadla nebo zamilovat se do nějaké Lydie...
(Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 24)

В вышеуказанном предложении местоимение *какая-то* может быть заменено местоимением *какая-нибудь*, причем значение в данном контексте практически не изменится.

2.1.1 Местоимение *какой-то* и его варианты

Местоимение *какой-то*, как и некоторые другие неопределенные местоимения, склоняется как твердое прилагательное, а его категории рода, числа и падежа совпадают по своей форме с существительным, к которому оно отсылает.

Из этого вытекает, что местоимение *какой-то* можно отнести к группе местоимений-прилагательных.

Если рассматривать это местоимение с синтаксической точки зрения, то в предложении оно выступает в роли согласованного определения.

В чешском языке местоимение *какой-то* имеет эквиваленты *nějaký* и *jakýsi*. Эти эквиваленты встречались в нашем материале чаще всего.

Пр.: *Интересуется какой-то бубновый король ... слезы ... любовное письмо; с левой стороны тrefовый изъясляет большое участие, но какая-то злодейка мешает.*
(Гоголь, Н. В., 1842, стр. 19)

Zajímá se o mne nějaký bubnový král ... slzy ... zamilované psaníčko; s levé strany trefový projevuje účast, ale nějaká zlomyslná osoba ženského pohlaví se do toho plete.
(Gogol, N. V., Mathesius, B., 1933, str. 27)

Zájem by měl nějaký kulový král, dál jsou tu slzy, milostný dopis, z levé strany projevuje veliké porozumění žaludový král, ale nějaká potvora tomu překáží.
(Gogol, N. V., Suchařípa, L. 1994, str. 18)

Пр.: *... начала рассказывать о какой-то необыкновенной собаке ее друга, министра NN...* (Тургенев, И. С., 1954, стр. 99)

... začala vyprávět o jakémsi neobyčejném psu ministra N. N. ...
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 236)

Pustila se do vyprávění o jakémsi neobyčejném psu svého přítele, ministra N. N.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 74)

В вышеприведенных предложениях показаны примеры так называемых полных эквивалентов слова, которые полностью охватывают все значения слова как в русском, так в чешском языках.

Однако каждый переводчик придерживается собственной концепции перевода, и многие из них часто прибегают к использованию частичных эквивалентов или вариантных соотношений, проблематика которых более подробно описывается в теоретической части. Таим образом, переводчик

использует иные средства передачи информации, в следствие чего адресату легче воспринимать содержание текста.

Пр.: ... повторил Рудин, заметив, что Лежнев с каким-то особенным участием посмотрел ему в лицо. (Тургенев, И. С., 1954, стр. 158)

... opakoval Rudin, když upozoroval, že Ležňov mu jaksi zvlášť účastně pohlédl do očí.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 119)

В переводе Татьяны Гашковой (1978) использован частичный эквивалент, который формально соответствует другому местоимению в русском языке, тем не менее в нем полностью сохраняется признак неопределенности, который содержится в предложении оригинала.

Существуют также варианты перевода, в которых переводчик отступает от неопределенности, выраженной в оригинале, и конкретизирует лицо, предмет или явление, к которым отсылают данные местоимения.

Пр.: Наталья произнесла все это каким-то ровным, почти беззвучным голосом.
(Тургенев, И. С., 1954, стр. 114)

Natálie to vše vypověděla podivně klidně, téměř neslyšně.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 87)

В данном случае можно говорить о том, что переводчик предоставляет собственную интерпретацию произведения. С этим явлением мы часто встречаемся в «вольном переводе» оригинала, однако оно практически не представлено в «буквальном переводе». Такой подход является вполне обоснованным и часто применяемым, тем не менее существует определенный риск неполной передачи информации или неверной интерпретации оригинала.

Кроме того, в некоторых чешских переводах мы обнаружили полное отсутствие эквивалентов. Этот факт можно объяснить тем, что в русском сложном предложении может находиться несколько неопределенных местоимений, в то время как в чешском языке присутствие нескольких неопределенных местоимений может перегружать предложение, в следствии чего оно будет казаться неестественным. В таком случае в чешском переводе достаточно одного

эквивалента, значение неопределенности для которого является наиболее важным или который будет естественным образом воспринят адресатом.

Пр.: ... но в характере у нее проявлялись какие-то мужские черты, что-то резкое, а порой даже грубоватое. (Айтматов, Ч., 1959, стр. 24)

... snad proto se v její povaze projevovaly mužské rysy, jakási tvrdost a někdy dokonce i trochu hrubosti. (Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 23)

2.1.2 Местоимение *что-то* и его варианты

Местоимение *что-то* – это местоимение, близкое по своему значению к неопределенным местоимениям *нечто* и *что-нибудь*. Оно имеет значение единичности и отсылает к неназванному факту (*предмету, живому существу*).

Если рассматривать местоимение *что-то* с морфологической точки зрения, то его категории рода, числа и падежа выражаются по тому же принципу, что и у местоимения *что*. У данного местоимения не имеется категории рода. Оно ведет себя как существительное среднего рода, поэтому мы относим его к местоимениям-существительным.

Что касается его функции в предложении, то оно выступает в роли подлежащего, пр.:

... я чувствую, что-то во мне надломилось... (Тургенев, И. С., 1954, стр. 119)

Cítím, že se něco ve mně nalomilo... (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 252)

... cítím, jak se ve mně něco zlomilo... (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 90)

или дополнения, пр.:

Иногда он настораживался, словно услышал что-то недоступное другим...
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 37)

Někdy zpozorněl, jako by uslyšel něco, co ostatní nevnímají...
(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 38)

Местоимение *что-то* содержит в себе признак неличности, потому у него сложно определить значение неопределенности.

Согласно Русско-чешскому словарю (1999), неопределенное местоимение *что-то* переводится на чешский как *něco* и *cosi*. Эти местоимения являются его полными эквивалентами, однако в разговорной речи встречаются и такие варианты, как *jaksi* и *nějak* со значением «как-то», пр.:

Ты, точно, что-то бледен сегодня, ... здоров ли ты? (Тургенев, И. С., 1954, стр. 69)

„Skutečně jsi dnes nějaký bledý, ... Jsi zdrav?“ (Turgeněv, I. S., *Hertl, J.*, 1939, str. 214)

„Jsi dnes opravdu nějak bledý, ... Není ti něco?“

(Turgeněv, I. S., *Hašková, T.*, 1978, str. 52),

или *nějakých*, *něco (kolem/okolo)* в сочетании с числительными, когда речь идет, например, о деньгах (пр.: *У меня было что-то около 100 рублей*).

Анализируя местоимения *что-то*, мы снова встречаемся с примерами конкретизации неназванного факта, которые отражают интерпретацию переводчика.

Пр.: *Было что-то беспомощное и грустно-покорное в его нагнутой фигуре...*

(Тургенев, И. С., 1954, стр. 155)

V jeho sehnuté postavě se obrážela podivná bezbrannost a smutná odevzdanost...

(Turgeněv, I. S., *Hašková, T.*, 1978, str. 116)

В примерах вольного перевода часто отсутствуют полные или частичные эквиваленты местоимений, что можно объяснить выбором других языковых средств, при использовании которых не нарушаются стилистический регистр. В данном случае переводчик использует вариантное соотношение, которое обусловлено контекстом.

Пр.: *... верхние ветки сиреней и акаций как будто прислушивались к чему-то и вытягивались в теплом воздухе.* (Тургенев, И. С., 1954, стр. 100)

Horní větve šerťků a akátů byly jako ve střehu a protahovaly se ve vlhém vzduchu.

(Turgeněv, I. S., *Hašková, T.*, 1978, str. 75)

В русских оригиналах часто встречаются примеры использования неопределенного местоимения *что-то* в качестве усиления значения определенного невыраженного факта. В чешском языке такое явление тоже имеет

место, однако ему свойственен более выраженный экспрессивный оттенок, почему переводчики часто прибегают к упущению данного местоимения.

Пр.: ... только ли это голос, или еще что-то более важное, что исходит из самой души человека, что-то такое, что способно вызвать у другого такое же волнение...
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 56)

Jestli to byl jen vzrušený hlas nebo něco hlubšího, co pramení přímo v lidské duši, co rozehvívá i jiné stejným vzrušením, co dává život nějskrytějším myšlenkám.
(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 57)

В ходе анализа мы встретились с примерами, в которых переводчик прибегает к упущению эквивалентов русского местоимения *что-то* в переводе на чешский язык.

Пр.: *Бросив вожжи, она смотрела по сторонам и что-то тихонько напевала.*
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 54)

Odhodila opratě, rozhlížela se a tichounce si pozpěvovala.
(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 55)

или

Пр.: *Но теперь его вдруг что-то потянуло к людям.* (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 11)
Ted' ho však najednou začala přitahovat. (Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 10)

Наиболее частыми эквивалентами местоимения *что-то* являются местоимения *něco* и *cośi*, пр.:

Сходя по лестнице, он несколько раз даже остановился, как будто чем-то внезапно пораженный. (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 9)

Když scházel se schodů, dokonce se několikrát zastavil, jakoby byl něčím náhle překvapen. (Dostojevskij, F. M., Ryba, V., 1928, str. 14)

Když šel ze schodů, několikrát se dokonce zastavil, jako by ho náhle cośi ohromilo.
(Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 9)

2.1.3 Местоимение *как-то* и его варианты

Многие лингвисты относят неопределенное местоимение *как-то* к наречиям и не рассматривают его как местоимение. Так как мы пошли путем расширенного понимания лингвистического статуса местоимений, которое включает в себя, кроме местоимений-существительных и местоимений прилагательных, также местоимения-числительные и местоимения-наречия, то, следовательно, будем анализировать его как местоимение.

Данное местоимение является местоимением-наречием, так как по форме соответствует наречию. Местоимение *как-то* относится к неизменяемым.

В предложении оно чаще всего выступает в роли обстоятельства.

Что касается его семантического наполнения, то оно отсылает к образу действия (*каким-то образом, неизвестно как*), не конкретизируя его, пр.:

Запела, быть может, еще и потому, что хотела как-то вернуть прежнюю непосредственность в наших отношениях с Данияром...

(Айтматов, Ч., 1959, стр. 54)

Snad zpívala také proto, že chtěla navázat dřívější bezprostřednost v našich vztazích k Danijarovi... (Ajtmatov, Č., Síbrtová, S., 1961, str. 55)

Однако в разговорной речи, которая является неотъемлемой частью художественных текстов, встречаются примеры, когда местоимение *как-то* имеет несколько иное значение. Речь идет о предложениях, в контексте которых местоимение *как-то* заменяет собой слова и словосочетания типа *в некоторой степени, несколько, довольно*, напр.:

Однакож, что ни говори, а как-то даже делается страшно, как хорошенько подумаешь об этом. (Гоголь, Н. В., 1842, стр. 70)

Ale, mluvte si co chcete, člověka až hrůza pojímá, když na to takhle pomyslí.

(Gogol, N. V., Mathesius, B., 1933, str. 74-75)

Ať si říká, kdo chce, co chce, stejně z toho na člověka jde strach, když se nad tím kloudně zamyslí. (Gogol, N. V., Suchařípa, L., 1994, str. 59)

Кроме того, оно может иметь также временное значение (*когда-то, однажды в прошлом* и т. п.), напр.:

И вот как-то на току мы решили подиутить над Данияром.
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 47)

Tehdy jsme si na mlatě řekli, že si z Danijara trochu vystřelíme.
(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 49)

Такие предложения будут всегда переводиться с помощью других, более уместных языковых средств, характерных чешскому языку. Так как данное явление встречается в разговорной речи, переводчику предстоит подобрать такие языковые средства, которые смогут передать значение без определенных потерь.

Русскому местоимению *как-то* в чешском языке соответствует несколько эквивалентов: *nějak, nějakým způsobem, jaksí*, а также *jednou, kdysi, onehdy* и др.

Что касается полных эквивалентов данного местоимения, то в анализируемом нами материале наиболее распространенными являются чешские неопределенные местоимения *nějak* и *jaksí*.

Пр.: ... но в выражении их было меньше игры и жизни, и глаза его, красивые и ласковые, глядели как-то грустно. (Тургенев, И. С., 1954, стр. 30)

... ale v jejich výrazu bylo méně hry a života, a jeho oči, krásné a laskavé, hleděly jaksí smutně. (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 185)

Ale ve výrazu se obráželo méně životní jiskry a jeho oči, hezké a laskavé, hleděly nějak smutně. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 22)

В материале встречается множество вариантов конкретизации неназванного факта, к которому отсылает местоимение *как-то*. Каждый из переводчиков прибегает к собственным вариантам перевода в зависимости от того, как он понимает оригинальный текст.

Пр.: Она была любезна с Рудиным, но держалась как-то отдаленно...
(Тургенев, И. С., 1954, стр. 110)

Jednala s Rudinem vlídně, ale jinak se chovala dostí nepochopitelně, ...
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 83)

В некоторых случаях местоимение *как-то* вообще упускается при переводе на чешский язык, напр.:

Запела, быть может, еще и потому, что хотела как-то вернуть прежнюю непосредственность в наших отношениях с Данияром...

(Айтматов, Ч., 1959, стр. 54)

Snad zpívala také proto, že chtěla navázat dřívější bezprostřednost v našich vztazích k Danijarovi... (Ajtmатов, Č., Síbrtová, S., 1961, str. 55)

2.1.4 Местоимения *кто-то* и его варианты

Местоимение *кто-то* обозначает или отсылает к лицу (или живому существу). Оно указывает на конкретное лицо, поэтому все далее сказанное в предложении уже не может относиться к другому лицу. По своему значению данное местоимение близко к местоимениям *кто-нибудь* и *кто-либо*.

С морфологической точки зрения данное местоимение выступает в грамматической роли мужского рода. Падежные формы местоимения *кто-то* совпадают по флексиям с падежными формами местоимения *кто*. Кроме того, у них совпадают изменения в падежных формах, а также флексии родительного и винительного падежей.

Данное местоимение имеет значение единичности, однако ему не свойственна категория числа.

Местоимение *кто-то* относится к местоимениям-существительным. В предложении оно выступает в роли подлежащего или дополнения, пр.:

Кто-то закопошился и застонал на лежанке. (Тургенев, И. С., 1954, стр. 6)

Na lůžku se někdo zavrtěl a zastenal. (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 167)

Na pekelci se někdo zahýbal a zanaříkal. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 5)

Исходя из нашего материала, можно утверждать, что местоимение *кто-то* содержит в себе признак личности и признак неопределенности.

В русско-чешском словаре (1999) приводятся как эквиваленты местоимения *někdo* и *kdosi*, что соответствует вариантам перевода в собранном нами материале.

Пр.: *Вдруг кто-то сунул ему в руку записку.* (Тургенев, И. С., 1954, стр. 110)

Náhle mi někdo vsunul do ruky psaní. (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 245)

... vtom mi kdosi strčil do ruky psaníčko.

(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 84)

Вышеуказанные эквиваленты прослеживаются в большинстве вариантов перевода на чешский язык, что можно объяснить однозначностью данного местоимения. В некоторых случаях переводчик использует другие языковые средства, чтобы передать общую информацию.

Пр.: *... кто-то как тень бесшумно скакал по-над берегом, в сторону аула, то исчезая в садах, то появляясь опять.* (Айтматов, Ч., 1959, стр. 57)

...neznámý jezdec tiše jako stín spěchal po břehu směrem k aulu, ztrácel se v sadech a opět objevoval. (Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 58)

2.1.5 Местоимение *когда-то* и его варианты

Местоимения *когда-то* во многом сходно с ранее описанным местоимением *как-то*. Оба местоимения относятся к местоимениям-наречиям. Помимо того, один из разговорных вариантов местоимения *как-то* является синонимом местоимения *когда-то*, отсылающего ко времени (прошлому или в будущем), которое говорящий по тем или иным причинам не конкретизирует.

Данное местоимение неизменяемо и в предложении выступает в роли обстоятельства (времени).

Пр.: *Потом долго еще вглядывался в почерк адреса, ... почерк его матери, учивший его когда-то читать и писать.* (Достоевский, Ф.М., 1866, стр. 29)

Pak se na dlouho zadíval do rukopisu adresy, ... pokřiveného písma jeho matky, která ho kdysi učila číst a psát. (Dostojevskij, F. M., Ryba, V., 1928, str. 42)

... pak ještě dlouho vpíjel se zrakem do rukopisu na adrese, ... drahého drobného ležatého rukopisu své matky, jež ho kdysi učila číst a psát. (Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 27)

По словарю (1999), эквивалентами местоимения *когда-то* являются такие слова и словосочетания, как *kdysi*, *jednou*, *před lety*, которые отсылают к прошедшим фактам, а также *jednou*, *někdy*, которые отсылают к фактам будущим.

В ходе анализа мы обнаружили всего два варианта перевода на чешский язык, которые являются полными эквивалентами местоимения *когда-то*. Это эквивалент *kdysi*, который прослеживается в большинстве примеров, напр.:

Дом Обломовых был когда-то богат и знаменит в своей стороне ...
(Гончаров, И. А., 1858, стр. 7)

Dům Oblomových býval kdysi bohatý a v celém kaji proslavený ...
(Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 12)

а также эквивалент *někdy*, напр.:

... а она хоть и не спускала ему, ... но до сих пор вспоминает его со слезами и меня им корит, и я рад, я рад, ибо хотя в воображениях своих зрит себя когда-то счастливой. (Достоевский, Ф. М., 186, стр. 16)

... ačkoliv mi nic neslevila, ... vzpomíná na něho dodnes v slzách a vyčítá mi ho, ale já jsem rád, jen rád, protože se aspoň v představách někdy vidí šťastnou...
(Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 15)

2.1.6 Местоимение *где-то* и его варианты

Местоимение относится к группе местоимений-наречий и тоже является неизменяемым. Оно указывает на место, которое не конкретизируется автором. Как и другие местоимения данного типа, местоимение *где-то* выступает в предложении в качестве обстоятельства.

Семантическое значение местоимения *где-то* – в каком-то месте, неизвестно где. Однако в разговорной речи данное местоимение может иметь также значение *примерно, около*, с чем мы сталкиваемся в анализированном материале.

Пр.: *Нашел где-то тридцатью копейками меньше – сейчас докладываю записку...*
(Гончаров, И. А., 1858, стр. 19)

Našel někde, že o třicet kopejek méně – a hned o tom sepsal zprávu...
(Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 27)

Если обратить внимание на вариант перевода данного местоимения, то можно заметить, что переводчик, используя метод буквального перевода, допускает ошибку, заменяя значение *около* значением в *каком-то* месте. Мы предполагаем, что такая ошибка возникла в результате неточного понимания оригинала.

Эквивалентами неопределенного местоимения *где-то* в чешском языке являются местоимения *kdesi*, *někde*. Оба эти варианта прослеживаются в ходе анализа, напр.:

... no mladý člověk jmenoval se po famili Pandalevskij a nazýval svoeou rodnou Oděsu, hoia i vospityval se где-то v Bělorussii, na счет благодетельной и богатой вдовы. (Тургенев, И. С., 1855, стр. 11)

... ale mladík se jmenoval rodným jménem Pandalevskij a svým rodným místem nazýval Oděsu, třebas byl vychován někde na Bělorusi na účet dobročinné a bohaté vdovy. (Turgeněv, I.S., Hertl, J., 1939, str. 171)

... avšak mladý muž se jmenoval Pandalevskij a za své rodné město označoval Oděsu, i když byl vychován kdesi v Bělorusku na útraty dobročinné bohaté vdovy. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 9)

2.1.7 Местоимение *куда-то* и его варианты

Неопределенное местоимение *куда-то* относится к группе местоимений-наречий. Как и предыдущее местоимение, оно является неизменяемым и указывает на определенное место, которое не конкретизируется. Что касается синтаксических характеристик, то в предложении оно выступает в роли обстоятельства.

Данное местоимение имеет несколько оттенков значения: 1) *в какое-то, неизвестно какое, место*, 2) *в каком-то, точно не известно каком, направлении*, 3) *в некое место*, 4) *в некоем направлении*. Иногда тонкости данных значений трудно распознать, кроме того, по своему значению *куда-то* похоже на

местоимение *куда-нибудь*. В некоторых случаях данные местоимения оказываются взаимозаменяемыми.

Эквивалентами местоимения *куда-то* в чешском языке являются местоимения *někam* и *kamsi*, которые встречаются в большинстве наших примеров.

Пр.: *Нет: затерялась куда-то.* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 166)

Nemám. Někam se mi ztratila. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 124)

или

Захар при этом показал рукой куда-то направо. (Гончаров, И. А., 1858, стр. 12)

Zachar přitom ukázal rukou kamsi vpravo. (Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 20)

Иногда переводчик идет на упущение местоимения при переводе, конкретизируя явление иными языковыми средствами.

Пр.: *Александра Павловна хотела было удержать Лежнева, но он проворно ушел, без шапки отправился в сад, оперся на калитку и начал глядеть куда-то.*
(Тургенев, И. С., 1855, стр. 127)

Aleksandra Pavlovna chtěla Ležněva zadržet, ale on rychle odešel, vydal se bez čepice do sadu, opřel se o vrátka a zahleděl se do prázdna.
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 257-8)

Alexandra Pavlovna chtěla Ležňova zadržet, ale odešel, než se nadála, prostovlasý se odebral na zahradu, opřel se o vrátka a zadíval se někam do prázdna.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 96)

2.1.8 Местоимение *почему-то* и его варианты

Следующим примером неизменяемого местоимения-наречия является неопределенное местоимение *почему-то*. Оно отсылает к причине, не конкретизируя ее. В предложении выступает в роли обстоятельства.

Данное местоимение содержит значение какой-то (неизвестной) причины действия. На чешский язык *почему-то* переводится как *z jakéhosi (neznámého) důvodu*. Однако в нашем материале этот эквивалент не встретился ни разу.

В качестве эквивалентов русского *почему-то* были использованы синонимы чешского эквивалента, указанного в русско-чешском словаре (1999).

Пр.: Но Данияр *почему-то* не бросал мешок, хотя давно можно было свалить его боком с трапа в сторону... (Айтматов, Ч., 1959, стр. 49)

Ale Danijar bůhvíproč nesl pytel dál, ačkoliv je už dávno mohl shodit stranou ...
(Ajtmatov, Č., Sibrťová S., 1961, str. 51)

В остальных случаях значение неопределенности было выражено при помощи других неопределенных местоимений, которые можно считать частичными эквивалентами.

Пр.: Мне *почему-то* кажется, что когда вы попривыкнете ко мне (...), мы будем приятели с вами. (Тургенев, И. С., 1855, стр. 62)

Mně se tak nějak zdá, že až si na mne zvyknete (...), budeme přáteli.
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 209)

Víte, nějak si pořád myslím, až si na mě trošku zvyknete (...), že z nás dvou budou přátelé. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 47)

или

Пр.: ... но мне *почему-то* кажется, что я должен известить вас о моем отъезде.
(Тургенев, И. С., 1855, стр. 124)

... ale jaksi se mi zdá, že vás musím zpravit o mém odjezdu.
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 255)

... domnívám se jaksi, že Vás musím zpravit o mém odchodu.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 94)

2.1.9 Местоимение *такой-то* и его варианты

Местоимение *такой-то* относится к местоимениям-прилагательным. Оно, как и местоимение *какой-то*, склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с именем существительным, к которому оно отсылает.

С синтаксической точки зрения данное местоимение выступает в качестве согласованного определения.

Оно указывает на некоего или на нечто, кого автор не называет по тем или иным причинам. На чешский язык местоимение *такой-то* переводится как *ten a ten*, в отдельных случаях *tolikátý a tolikátý*.

Пр.: *Zato Rudin узнал в подробности, что именно Дарья Михайловна говорила такому-то известному сановнику, какое она имела влияние на такого-то знаменитого поэта.* (Тургенев, И. С., стр. 50)

Zato Rudin poznal dopodrobna, co jmenovitě Darja Michajlovna povídala tomu a tomu slavnému hodnostáři, jaký měla vliv na toho a toho znamenitého básníka.
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., str. 199)

Zato se Rudin podrobně dověděl, co vlastně Darja Michajlovna říkávala pověstnému hodnostáři tomu a tomu, jaký vliv měla na toho kterého slavného básníka.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., str. 37)

Других вариантов перевода местоимения *такого-то* нам найти не удалось.

2.1.10 Местоимение *откуда-то* и его варианты

Местоимение *откуда-то* относится к неизменяемым местоимениям наречиям, как и некоторые другие местоимения, о которых уже шла речь. Оно отсылает к какому-то месту или источнику.

В предложении данное местоимение выступает в роли обстоятельства.

Пр.: *Хозяин заведения был в другой комнате, но часто входил в главную, спускаясь в нее откуда-то по ступенькам...*(Достоевский, Ф. М., 1866 , стр. 11)

Majitel výčepu byl v druhé místnosti, ale často vcházel do hlavní prostory, sestupuje tam odněkud po stupních... (Dostojevskij, F. M., Ryba V., 1928, str. 16)

Majitel podniku byl kdesi vedle, ale co chvíli přibíhal do hlavní místnosti odněkud po schůdcích... (Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 10)

Наш материал насчитывает всего несколько пример с употреблением данного местоимения.

2.1.11 Местоимение *там-то*

Местоимение *там-то*, отсылающее на место, которое не конкретизируется автором по тем или иным причинам, относится к местоимениям-наречиям. Оно является неизменяемым и в предложении выступает в качестве обстоятельства.

По словарю (1999), эквивалентом местоимения *там-то* является словосочетание *tam a tam*.

В ходе анализа мы встретились с данным местоимением всего один раз. В данном контексте автор указывает на место, не конкретизируя его, так как в этом нет необходимости.

Пр.: ... так что в каждом доме уже ждали заранее и все знали, что в такой-то день Марфа Петровна будет там-то читать это письмо... (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 33)

... takže ji v každém domě čekali předem a všichni věděli, že v ten a ten den bude Marfa Petrovna tam a tam číst psaní... (Dostojevskij, F. M., Ryba V., 1928, str. 46)

... a každému bylo známo, že toho a toho dne bude Marfa Petrovna právě tam onen dopis předčítat... (Dostojevskij, A. F., Hulák, J., 1955, str. 31)

Второй вариант перевода является частичным эквивалентом, так как он содержит более конкретное значение.

2.1.12 Местоимение *чей-то*

Местоимение *чей-то* относится к местоимениям-прилагательным, а его склонение совпадает со склонением местоимения *чей*. В некоторых контекстах данное местоимение может заменить собой местоимение *чей-нибудь*. Категории рода, числа и падежа местоимения совпадают с существительным, к которому оно отсылает.

В предложении данное местоимение выступает как согласованное определение.

Семантическое значение местоимения *чей-то* – принадлежащий кому-то, свойственный кому-то, так или иначе связан с кем-то.

Чешским эквивалентом местоимения являются местоимения *něčí, číší*, однако ни одному из этих эквивалентов не соответствует вариант перевода из анализируемого нами материала.

Пр.: *По пути мы с Джамилей забежали в русском селе в чей-то сад, нарвали яблоч и всю дорогу смеялись.* (Айтматов, Ч., 1959, стр. 47)

Cestou jsme se zastavili v ruské vesnici, zaběhli do jednoho sadu, natrhali jablek a celou cestu jsme měli veselou zábavu; (Ajtmatov, Č., Džamila, Síbrtová, S., 1961, str. 49)

В вышеуказанном примере переводчик использует слово *jeden*, которое в чешском языке часто встречается в неопределенном значении (*какой-то, некоторый*). Данный вариант перевода является частичным эквивалентом.

2.2 Группа неопределенных местоимений с частицей –нибудь

Неопределенные местоимения, объединенные нами в данную группу, близки по своему значению к местоимениям с частицей *-то*. В определенном контексте значения этих групп местоимений расходятся по определенным оттенкам в смысле уверенности/неуверенности говорящего, о чем свидетельствуют примеры из анализируемого нами материала. Местоимения из группы с *-нибудь* не употребляются, если речь идет о чем-то одном, что бы не могло иметь отношения к другому предмету, лицу или месту, т. е. в данном случае прослеживается значение определенного чередования (*тот или другой*, и т. п.)

Наш материал насчитывает 31 % примеров с морфемой *-нибудь*.

2.2.1 Местоимение *что-нибудь* и его варианты

Местоимение *что-нибудь* – это местоимение, близкое по своему значению к местоимению *что-либо*. Данное местоимение отсылает к неназванному факту (предмету или живому существу). В зависимости от контекста оно может иметь разные оттенки значения, такие как, например, *что угодно* и т. п.

Морфологические категории рода, числа и падежа местоимения *что-нибудь* выражаются так же, как у местоимения *что*. Как и местоимение *что-то*, данное местоимение не имеет категории рода и ведет себя как существительное среднего рода.

Местоимение относится к местоимениям-существительным. В предложении оно выступает в роли подлежащего или дополнения, о чем свидетельствуют примеры из анализируемого нами материала.

Местоимение *что-нибудь* содержит в себе признак неличности; также у него можно определить признак неопределенности и отсутствия конкретности.

В чешском языке эквивалентом данного местоимения является местоимение *něco*, однако в ходе анализа мы встретились и с другими вариантами перевода.

Пр.: ... *давайте говорить о чем-нибудь другом...* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 150)

... *začnete povídat o čemkoli jiném...* (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 275)

Mluvte o něčem jiném... (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 113)

В данном случае контекст позволяет переводчику использовать частичный эквивалент, в котором сохраняется признак неопределенности, выраженный неопределенным местоимением. Похожие примеры перевода встречаются довольно часто и не являются ошибкой, так как передаваемая информация исходного языка полностью соответствует информации переводного языка.

Также мы обнаружили примеры использования других языковых средств, содержащих некоторые оттенки экспрессивности. В таком случае мы говорим о вариантном соотношении.

Пр.: ... *он должен же знать цену слов своих, а произносит их так, как будто они ему что-нибудь стоят...* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 77)

... *měl by tedy umět správně hodnotit svá slova – ale on je pronáší tak, jako by ho stála nevímco.* (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 58)

В анализируемом материале также встречаются примеры конкретизации неназванного факта. Это можно рассматривать как собственную интерпретацию переводчика.

Пр.: *Впрочем нам и в голову не приходило подозревать в нём что-нибудь похожее на робость.* (Пушкин, А. С., стр. 22)

Ostatně nám ani nenapadlo podezřívati ho z báslivosti.

(Puškin, A. S., Dostalová, H., 1937, str. 12)

В ходе анализа нам удалось выявить несколько интересных вариантов перевода русских фразеологизмов или устойчивых словосочитаний, при переводе которых переводчик использовал равноценные языковые средства в чешском языке.

Пр.: *Что-нибудь замолвить в мой профит, похвалить – другое дело; а чтобы эдаким образом, эдакими словами, уж извольте разве кого-нибудь другого, а уж я слуга покорный.* (Гоголь, Н. В., 1842, стр. 56)

Ztratit za mě slovíčko, no prosím, z toho mám prospěch, ale abyste o mně mluvil tímhle tónem, na to si najděte jinýho vola, ale mě laskavě vynechte!

(Gogol, N. V., Suchařípa, L., 1994, str. 48)

2.2.2 Местоимение *какой-нибудь* и его варианты

Местоимение *какой-нибудь* близко по своему значению к местоимениям *какой-то* и *какой-либо*. У наблюдается значение чередования (тот или другой и т. п.), т. е. его нельзя употребить, если речь идет о чем-то одном, что бы не могло касаться другого предмета, лица или места.

Местоимение имеет категории рода, числа и падежа, которые совпадают с категориями существительного, к которому данное местоимение отсылает. Оно изменяется как прилагательное, поэтому мы его относим к местоимениям-прилагательным.

В предложении местоимение *какой-нибудь* выступает в роли согласованного определения.

На чешский язык местоимение переводится как *nějaký, některý*.

Кроме вышеприведенных эквивалентов, в анализируемом нами материале встречаются и такие варианты перевода, как местоимения *jakýkoliv* или *jakýsi*. Судя по контексту оригинала, такие варианты являются частичными эквивалентами, в которых сохраняется признак неопределенности.

Пр.: ... а она до тех пор не успокоится, пока не придумает какой-нибудь мелкой, посторонней причины, заставляющей тебя говорить именно так, а не иначе. (Тургенев, И. С., 1855, стр. 78)

... ale ona se potud neuspokojí, dokud si nepřimyslí jakoukoli nicotnou, postranní příčinu, nutící tě hovořit zrovna tak a ne jinak. (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 221)

или

Пр.: Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить! (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 5)

Hle, taková jakási hloupost, jakási nejničemnější maličkost, může zkazit celý úmysl! (Dostojevskij, F. M., Ryba V., 1928, str. 9)

В нашем материале есть несколько примеров, когда переводчик упускает местоимение, что можно понимать как определенную интерпретацию оригинала. Однако при использовании данного метода некоторые переводы теряют признак неопределенности, который играет важную роль в оригинале (так как автор целенаправленно использует данные средства), что может частично исказить содержание.

Пр.: Должно быть, молодой человек взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом... (Достоевский, Ф.М., 1866, стр. 7)

Asi proto, že mladý muž se na ni podíval zvláštním pohledem... (Dostojevskij, F. M., Ryba V., 1928, str. 11)

В некоторых случаях неопределенные местоимения были заменены другими группами местоимений (напр., указательным), что вызвало подобный эффект.

Пр.: А оно в самом деле даже смешно, что-то поberi: эдакой какой-нибудь пышка, щенок эдакой, и уж на тебя похож. (Гоголь, Н. В., 1842, стр. 17)

Ale je to, na mou duchu, legrační, hrom aby do toho bacil: takový cumlíček, takové štěňátko, a už je ti podobné. (Gogol, N. V., *Mathesius, B.*, 1933, str. 25)

2.2.3 Местоимение *кто-нибудь* и его варианты

Местоимение *кто-нибудь* отсылает или указывает на лицо (реже на живое существо). У него нет морфологической категории рода и синтаксически оно ведет себя как существительное мужского рода. Падежные формы совпадают по флексии с падежными формами местоимения *кто*.

Данное местоимение относится к местоимениям-существительным. Значение местоимения – *любой человек (живое существо) из нескольких, неважно кто*. Его частичными синонимами являются местоимения *кто-то* и *кто-либо*.

Чешскими эквивалентами данного местоимения являются местоимения *někdo* и *kdokoliv*.

Пр.: ... я скорее, после вчерашнего дня, мог ждать кого-нибудь – с поручением от вас.
(Тургенев, И. С., 1855, стр. 103)

Daleko spíše jsem mohl očekávat po včerejšku kohokoliv – s poručením od vás.
(Turgeněv, I. S., *Hertl, J.*, 1939, str. 240)

Spíš bych mohl po včerejšku čekat někoho – se vzkazem od vás.
(Turgeněv, I. S., *Hašková, T.*, 1978, str. 79)

В большинстве примеров анализируемого нами материала встречается и эквивалент *někdo*. В качестве частичных эквивалентов наблюдаем местоимение *některý* или его разговорный вариант *některej*.

Пр.: Они ... кто-нибудь из женихов. (Гоголь, Н. В., 1842, стр. 25)

Oni ... některý ženich. (Gogol, N. V., *Mathesius, B.*, 1933, str. 32)

No voni... ženich některej. (Gogol, N. V., *Suchařípa, L.*, 1994, str. 23)

В одном из переводов мы сталкиваемся с вариантом *sotva kdo*, который не является эквивалентом местоимения *кто-нибудь*, однако в данном контексте он полностью и без потерь передает содержание оригинала. Это подтверждается тем фактом, что его использовали в своем переводе оба переводчика.

Пр.: ... *a сожалеть обо мне едва ли кто-нибудь будет.* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 132)

... *a želeťi mne sotva kdo bude.* (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 261-2)

A postrádat mě bude sotva kdo. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 100)

2.2.4 Местоимение *как-нибудь* и его варианты

Местоимение *как-нибудь* – это неизменяемое местоимение-наречие. Оно близко по своему значению к местоимению *как-то*. Что касается его синтаксической функции, то в предложении оно выступает в роли обстоятельства. Оно указывает на образ действия, однако в разговорной речи местоимение *как-нибудь* может отсылать ко времени.

Значение данного местоимения – *как угодно, как попало, как получится*, а также *когда угодно*.

На чешский язык местоимение *как-нибудь* переводится как *nějak, nějakým způsobem*. В разговорной речи встречаются варианты *ledajak, všelijak, ledabyly* в значении образа действия и *někdy, jednou* во временном значении.

Большинство наших примеров оно было переведено на чешский язык при помощи местоимения *nějak*. Реже встречаются примеры временного значения, которые были переведены с помощью эквивалента *jednou*.

Пр.: *Если о сию пору я так боюсь, что же было бы, если б и действительно как-нибудь случилось до самого дела дойти?* (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 6)

Když mám takový strach už teď, jak by mi asi bylo, kdyby opravdu jednou mělo dojít k činu? (Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 6)

Реже встречаются варианты перевода, в которых переводчик упускает полный или частичный эквивалент и использует другие средства передачи информации. Данный прием обусловлен контекстом. В данном случае мы говорим о вариантном соотношении.

Пр.: ... *нет уж лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал.*(Достоевский, Ф.М., 1866, стр. 4)

... *ne, to bylo lépe nějak proklouznout jako kočka po schodech a zmizet, aby ho nikdo neviděl.* (Dostojevskij, F. M., *Ryba, V.*, Praha, 1928, str. 7-8)

... *to už bylo opravdu lepší proplížit se po schodech jako kočka a vyklouznout z domu nepozorovaně.* (Dostojevskij, F. M., *Hulák, J.*, 1955, str. 3)

2.2.5 Местоимение *когда-нибудь* и его варианты

Местоимение *когда-нибудь* близко по своему значению к местоимениям *когда-то* и *когда-либо*. Помимо того, оно имеет общие черты с местоимением *как-нибудь*, так как разговорный вариант местоимения *как-нибудь* является синонимом данного местоимения. Местоимение *когда-нибудь* указывает на время, которое автор по тем или иным причинам не конкретизирует. Кроме того, оно содержит оттенки значения, характерные для всех местоимений группы с компонентом *-нибудь*.

Местоимение относится к группе местоимений-наречий, оно неизменяемо. В предложении выступает в роли обстоятельства.

По русско-чешскому словарю (1999), в чешском языке ему соответствует местоимение *někdy*.

В ходе анализа мы часто сталкивались с эквивалентом *někdy* (или его вариантом *něhdy*), напр.:

Ну я когда-нибудь опять сюда приду за грибами. (Пушкин, А. С., стр. 192)

Tak já sem zasej něhdy přídu na houby. (Puškin, A. S., *Dostalová, H.*, 1937, str. 57)

No, já sem přijdu zas někdy na houby. (Puškin, A. S., *Mathesius, B.*, 1965, str. 193)

Однако в большинстве предложений использовался эквивалент *jednou* во временом значении. В данном случае мы говорим о частичном эквиваленте местоимения.

Пр.: *Помните, я обещался рассказать вам *когда-нибудь* наше жительство в Москве.*
(Тургенев, И. С., 1855, стр. 79)

Vzpomeňte, slíbil jsem vám vyprávěti jednou o našem životě v Moskvě.
(Turgeněv, I. S., *Hertl, J.*, 1939, str. 222)

Pamatujete, jak jsem vám slíbil, že vám jednou povím něco z těch dob, co jsme strávili v Moskvě? (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 61)

2.2.6 Местоимение *где-нибудь* и его варианты

Местоимение *где-нибудь* несклоняемо и относится к местоимениям-наречиям. У него сходное значение с местоимением *где-то*, оно является синонимом книжного *где-либо*. Указывает на место, которое по тем или иным причинам более конкретно не специфицируется.

В предложении местоимение выступает в качестве обстоятельства. Значение— *где угодно, где попало, где получится, не важно где*.

В чешском языке местоимению *где-нибудь* соответствует местоимение *někde*, что подтверждают примеры анализированного нами материала. Нам встретился также эквивалент *někam*, который более характерен для указания направления. Однако примеры показали, что в определенном контексте данное местоимение можно использовать в качестве частичного эквивалента.

Пр.: *Zaváležlo дело где-нибудь; после отыщется.* (Гончаров, И. А., 1858, стр. 17)

Spíš někam zapadl a časem se najde. (Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 26)

2.2.7 Местоимение *куда-нибудь* и его варианты

Местоимение *куда-нибудь* указывает направление. Оно, как и предыдущее местоимение, является неизменяемым и относится к группе местоимений-наречий. По своему значению близко к местоимению *куда-то* и является синонимом книжного варианта *куда-либо*.

С синтаксической точки зрения в предложении является обстоятельством. Значение местоимения *куда-нибудь* – *в какое-либо место, куда угодно, куда попало, не важно куда*.

Чешским эквивалентом данного местоимения является местоимение *někam*, которое чаще всего использовалось в наших примерах при переводе на чешский язык. Анализируя местоимение *куда-нибудь*, мы сталкиваемся также с частичным

эквивалентом *kamkoliv*, которое в русском языке соответствует значению *куда угодно*.

Пр.: *Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти.*
(Достоевский, Ф.М., 1866, стр. 14)

Protože bývají chvíle, kdy člověk musí jít – kamkoliv, ale jít!
(Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955 str. 13)

Также мы обнаружили примеры перевода, в которых переводчик не использует средства для выражения неопределенности, так как контекст ему это позволяет.

Пр.: *Не раздумывая, я решил отогнать чужих лошадей куда-нибудь подальше...*
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 34)

Dlouho jsem neuvažoval a rozhodl jsem se odehnat cizí koně o kousek dál...
(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S., 1961, str. 35)

2.2.8 Местоимение *который-нибудь*

Местоимение *который-нибудь* является одним из редко употребительных местоимений. В наших примерах мы столкнулись с ним всего один раз. Данное местоимение склоняется как твердое прилагательное и его категории рода, числа и падежа совпадают с существительным, к которому оно отсылает. Местоимение *который-нибудь* относится к группе местоимений-прилагательных.

В предложении местоимение *который-нибудь* выступает в роли согласованного определения. Значение данного местоимения - *какой-нибудь из следующих по порядку, из нескольких*, что, собственно, и подтверждает следующий пример:

Я ставлю голову, если который-нибудь из них двух покажет нос свой здесь.
(Гоголь, Н. В., стр. 55)

Krk bych vsadil na to, že žádný z těch dvou se tu neukáže ani špičkou nosu.
(Gogol, N. V., Mathesius, B., 1933, str. 61)

Dám za to hlavu, že sem žádný z těch dvou nestrčí ani nos.
(Gogol, N. V., Suchařípa, L., 1994, str. 47)

Что касается вариантов перевода, то они оба являются частичными эквивалентами. Переводчики, исходя из контекста, использовали другое местоимения, не содержащее признака неопределенности, тем не менее информация, содержащаяся в предложении, передается полностью.

2.2.9 Местоимение *сколько-нибудь*

Местоимение указывает на неопределенное количество, которое автор по тем или иным причинам не специфицирует. Оно относится к местоимениям-числительным, а иногда и к местоимениям-наречиям и является неизменяемым. Близко по значению к местоимению *несколько*, которое используется намного чаще.

В предложении данное местоимение выступает в качестве обстоятельства. Местоимение имеет два значения: 1) значение *какое-либо количество, некоторое количество, немного*, 2) значение *в той или иной мере, в какой-либо степени*.

В ходе анализа материала мы столкнулись с местоимением *сколько-нибудь* всего один раз. Так как предложение с таким местоимением является достаточно сложным для перевода, каждый из переводчиков пошел по пути вольного перевода.

Пр.: *Не башмаки-с, ибо хотя сколько-нибудь походило бы на порядок вещей, а чулки, чулки ее пропил-с.* (Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 15)

Víte, víte, pane můj, že jsem jí propil i punčochy, ne střevíce, protože to by aspoň trochu se mohlo zdát v pořádku, ale punčochy, punčochy jsem jí propil.
(Dostojevskij, F. M., Ryba, V., 1928, str. 23)

Nikoliv střevíce, prosím, to by člověk aspoň trochu chápal, nýbrž punčochy, propil jsem jí punčochy, prosím. (Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 14)

2.3 Группа неопределенных местоимений с частицей *не*

К неопределенным местоимениям данной группы относятся такие местоимения как *некто*, *нечто*, *некоторый*, а также *несколько* и реже *некогда* (но только не в отрицательном, а в неопределенном значении). Грамматические признаки данных местоимений такое же, как у вопросительных местоимений, от

которых они образованы. Исключением являются местоимения *некто* и *нечто*, так как они не изменяемы.

Наш материал насчитывает всего около 9% примеров неопределенных местоимений с морфемой не-.

2.3.1 Местоимение *несколько* и его варианты

Местоимение *несколько* – одно из самых употребляемых местоимений данной группы. Оно указывает или отсылает на небольшое неуказанное количество, поэтому мы его относим к местоимениям-числительным.

Грамматические признаки данного местоимения сходны с признаками вопросительного местоимения *сколько*. В предложении оно выступает в роли обстоятельства. Его значение – *небольшое неопределенное количество, немного*.

На чешский язык местоимение *несколько* переводится как *několik*, а в словосочетаниях типа *несколько раз* как *několikrát(e)*.

Пр.: *Вначале мне было его жалко, и я несколько раз говорил Джамиле:...*
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 46)

Nejdřív jsem ho litoval a několikrát jsem Džamile řekl: ...
(Ajtmatov, Č., Síbrtová, S., 1961, str. 48)

В ходе анализа мы встретились с местоимением *несколько* также в значении *немного*. Переводчик в качестве эквивалента использовал неопределенное числительное *pár*.

Пр.: *Александра Павловна взяла цветок и, пройдя несколько шагов, уронила его на дорогу ...* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 13)

Alexandra Pavlovna si vzala květinku, a sotva ušla pár kroků, upustila ji...
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 11)

или

Пр.: *... перевернул в ней несколько страниц и, положив ее обратно на стол, отвечал, ...*
(Тургенев, И. С., 1854, стр. 40)

... *prolistoval v něm pár stránek, pak položil zpátky na stůl a odpověděl, ...*
(Тургенев, I. S., *Hašková, T.*, 1978, str. 30)

Среди примеров встречаются также варианты перевода с противоположным значением местоимения, которые могут несколько исказить передаваемую информацию.

Пр.: *Молодой человек несколько раз припоминал потом это первое впечатление...*
(Достоевский, Ф. М., 1866, стр. 11)

Mladý muž si později mnohokrát vzpomněl na tento prvý dojem...
(Dostojevskij, F. M., *Ryba, V.*, 1928, str. 17)

Mladík si ten první dojem později víckrát připomenul...
(Dostojevskij, A. F., *Hulák, J.*, 1955, str. 11)

Во всех остальных случаях переводчики использовали полный эквивалент местоимения – местоимение *několik*.

2.3.2 Местоимение *некоторый* и его варианты

Местоимение *некоторый* отсылает на признак, который автор не специфицирует. Оно склоняется как твердое прилагательное и его морфологические категории рода, числа и падежа совпадают с именем существительным, к которому это местоимение отсылает.

Данное местоимение относится к группе местоимений-прилагательных и в предложении оно является согласованным определением.

В русском языке нельзя определить признак одушевленности/неодушевленности местоимения *некоторый*, однако в чешском языке это возможно, так как у форм мужского рода множественного числа разное окончание.

По русско-чешскому словарю (1999), эквивалентом местоимения *некоторый* являются слова *nějaký, některý, jistý*.

Пр.: *Есть некоторые струны, до которых я не касаюсь вовсе.*

(Тургенев, И. С., 1855, стр. 92)

Jsou některé struny, kterých se vůbec nedotýkám.

(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 232)

Existují jisté struny, o které nezavadím vůbec.

(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 70)

или

Пр.: ... мы с ним некоторое время переписывались:... (Тургенев, И. С., 1855, стр. 145)

... psali jsme si nějakou dobu. (Turgeněv, I.S., Hertl, J., 1939, str. 271)

Nějakou dobu jsme si dopisovali. (Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 109)

В ходе анализа мы встретились также с эквивалентом *jakýsi*, который можно рассматривать как синоним местоимения *nějaký*. В данном случае он является равноценным эквивалентом.

Пр.: *Дарья Михайловна посмотрела с некоторым изумлением на обоих и попросила Лежнева сесть.* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 55)

Darja Michajlovna pohlédla s jakýmsi překvapením na oba a poprosila Ležněva, aby si sedl. (Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939 str. 204)

В некоторых контекстах допускается перевод с использованием эквивалента *určitý*, когда в оригинале местоимения *некоторый* отсылает на признак, который известен автору или говорящему, однако он его не называет по тем или иным причинам. В данном случае речь идет о частичном эквиваленте.

Пр.: *То, что я вам сказал вчера, (...) может быть до некоторой степени применено ко мне, к теперешнему моему положению.* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 93)

To, co jsem vám včera řekl, (...) může být do určité míry vztaženo na mne, na mé nynější rozpoložení. (Turgeněv, I.S., Hertl, J., 1939, str. 232)

2.3.3 Местоимение *некто*

Местоимение *некто* указывает на лицо, которое автор по определенным причинам не называет. Данное местоимение близко по своему значению

к местоимению *кто-то* и его морфологические категории соответствуют категориям вопросительного местоимения *кто*, от которого оно образовалось. У местоимения *некто* нет категории рода, поэтому оно ведет себя как существительное мужского рода. Также, как и другие неопределенные местоимения с компонентом *кто*, оно относится к местоимениям-существительным.

В предложении оно выступает в качестве подлежащего или дополнения. У местоимения *некто* есть два главных значения – 1) неопределенное *лицо*, т. е. *какой-то человек*, 2) когда речь идет о *мало кому известном человеке* (употребляется в сочетании с именем или фамилией, напр.: *некий Рудин* и т. п.).

В нашем материале есть всего один пример данного местоимения, которое используется во втором значении.

Пр.: *Некто Муффель, барон, камер-юнкер из Петербурга.*

(Тургенев, И. С., 1855, стр. 13)

Jakýsi Muffel, baron, kamer-junker z Petrohradu.

(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 173)

Jistý pan baron Muffel, kammerjunker z Petrohradu.

(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 10)

Эквивалентом в данном случае может быть любое неопределенное местоимение, в зависимости от контекста.

2.4 Группа неопределенных местоимений с частицей кое-

Общей чертой неопределенных местоимений, отнесенных в данную группу, является то, что все они указывают или отсылают на известный говорящему факт, который он не указывает, так как в этом нет потребности. К тому же местоимения *кое-* могут указывать на неполноту явления, т. е. частичный охват предметов, напр.: *Я кое-что слышала об этом*. Особенность этих местоимений в том, что они не встречаются в вопросе.

Е. Выслоужилова (1986) отмечает, что при употреблении местоимений *кое-* с предлогами, предлоги ставятся после частицы, причем дефиз уже не пишется, напр.: *Я поговорю с ним кое о чем.*

Наш материал насчитывает меньше 5% примеров, в которых использовались местоимения с частицей *кое-*.

2.4.1 Местоимение *кое-как* и его варианты

Местоимение *кое-как* указывает на образ действия, который не специфицируется автором. Оно относится к местоимениям-наречиям и является неизменяемым. Оно близко по своему значению к местоимениям *как-то*, *как-нибудь* или *как-либо*.

С синтаксической точки зрения данное местоимение является обстоятельством. Оно встречается в двух значениях: 1) *плохо, небрежно*, и 2) *с большим трудом*.

В чешском языке эквивалентами местоимения являются слова *nějak*, *všelijak*, *ledajak* или *jakžtakž*, *stěží*.

Наиболее употребляемыми вариантами перевода в нашем анализе являются эквиваленты *nějak* и *jakžtakž*.

Пр.: *Измученные лошаденки кое-как доплелись, наконец, до почтового двора.*
(Тургенев, И. С., 1855, стр. 153)

Zmučené koníci se konečně nějak dovlékli do poštovního dvora.
(Turgeněv, I. S., Hertl, J., 1939, str. 277)

Utrmáčené herky se konečně jakžtakž doplahočily k poštovní stanici.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 115)

В одном из вариантов мы наблюдаем эквивалент *všelijak*.

Пр.: *Он был очень беден и перебивался кое-как уроками.* (Тургенев, И. С., 1855, стр. 81)

Byl velice chudý, dával kondice a tak se všelijak protloukal.
(Turgeněv, I. S., Hašková, T., 1978, str. 61)

Также в ходе анализа мы столкнулись с примером вольного перевода, в котором переводчик использует вариантное соотношение.

Пр.: *Живет, бедняга, перебивается кое-как, ну и ладно...*

(Айтматов, Ч., 1959, стр. 40)

Žije si, chudák, jak umí; no tak pánbůh s ním ...

(Ajtmatov, Č., Sibrťová, S. 1961, str. 41)

2.4.2 Местоимение *кое-что* и его варианты

Местоимение *кое-что* близко по своему значению к местоимениям *нечто*, *что-то*, *что-нибудь* или *что-либо*. Оно указывает на предмет (реже живое существо), который по тем или иным причинам не конкретизируется. Морфологические категории данного местоимения совпадают с категориями вопросительного местоимения *что*, от которого оно образовано. Местоимение относится к местоимениям-существительным.

В предложении местоимение *кое-что* выступает в качестве подлежащего или дополнения. В зависимости от контекста оно может иметь два значения – 1) *некоторые, немногие вещи*, 2) *что-либо, что не хотят назвать*.

Местоимению *кое-что* в чешском языке соответствует несколько эквивалентов, напр., *něco, ledaco, leccos*, что подтверждает наш анализ.

Пр.: *О, она не то, что, как бывают, худенькие немки – кое-что есть.*

(Гоголь, Н. В., 1842, стр. 46)

Tohle, panečku, není žádná žízala, jako bývají tyhle Němky – ta má něco na sobě.

(Gogol, N. V., Mathesius, B., 1933, str. 52)

Pometlo to není, něco by se tam našlo!

(Gogol, N. V., Suchařípa, L., 1994, str. 40)

или

Пр.: *Он, как только простулся, тотчас же вознамерился встать, умыться и, ..., подумать хорошенько, кое-что сообразить, записать ...*

(Гончаров, И. А., 1858, стр. 6)

Sotva se vzbudil, hned si umínil, že vstane, umyje se, ... důkladně se rozmyslí, leccos uváží, zapíše ... (Gončarov, I. A., Voskovec, P., 1957, str. 11)

В некоторых контекстах в качестве эквивалента встречается чешское числительное *jeden* со значением неопределенности. Такой вариант относится к частичным эквивалентам.

Пр.: Но кое-что в Джамиле все-таки смущало свекровей: ...
(Айтматов, Ч., 1959, стр. 26)

Jedná věc přece jen mé rodiče rmoutila: ...
(Айтматов, Ч., Сибртова, С., 1961, стр. 25)

2.4.3 Местоимение кое-где

Местоимение *кое-где* указывает на место, которое по каким-то причинам автор не называет. Оно является неизменяемым и относится к местоимениям-наречиям. Данное местоимение близкое по своему значению к местоимениям *где-то, где-нибудь* или *где-либо*.

В предложении оно выступает в роли обстоятельства. Значение местоимения – *в некоторых, немногих местах*. В чешском языке ему соответствуют эквиваленты *leckde, někde, tu a tam*.

В ходе анализа мы сталкиваемся только одним из вариантов перевода – эквивалентом *tu a tam*.

Пр.: *Действительно, на его платье и даже в волосах кое-где виднелись прилипшие былинки сена.* (Достоевский, Ф. М., 1866, стр.13)

Skutečně, na jeho obleku, rovněž ve vlasech, tu a tam bylo vidět zachycené kousky sena.
(Dostojevskij, F. M., Ryba, V., 1928, str. 19)

Skutečně, na šatecj i ve vlasech měl tu a tam přilepené smítko sena.
(Dostojevskij, F. M., Hulák, J., 1955, str. 12)

2.4.4 Местоимение кое-кто

Местоимение *кое-кто* указывает на лицо (реже живое существо), которое автор по каким-либо причинам не называет. По своему значению местоимение

близко к местоимениям *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо* или *некто*. Оно относится к местоимениям-существительным и его морфологические категории совпадают с категориями местоимения *кто*. Категория рода местоимения не выражена, поэтому оно ведет себя как существительное мужского рода.

С синтаксической точки зрения оно относится является подлежащим или дополнением. Местоимение имеет два значения: 1) *некоторые, немногие люди*, 2) *некто, кто-либо*.

В русско-чешском словаре (1999) приводится два варианта перевода данного местоимения – *někdo, ledakdo*.

В анализируемом нами материале в основном использовался эквивалент *někdo*. Также имеется один пример упущения неопределенного местоимения при переводе.

Пр.: ... *бывали случаи, что и за волос кое-кого таскала*. (Айтматов, Ч., 1959, стр. 24)

... *často vjela i do vlasů*. (Ajtmatov, Č., Šibrťová, S., 1961, str. 23)

2.5 Группа местоимений с частицей -либо

Местоимения с частицей *-либо* принято считать книжными вариантами местоимений с *-нибудь*. Однако, Р. Зимек (1961) добавляет, что в отличие от местоимений с *-нибудь*, у местоимений с *-либо* в большей мере ставится акцент на тон произвольности.

Е. Выслоужилова (1986) отмечает, что местоимения с частицей *-либо* чаще всего используются в научном стиле, что подтверждается фактом того, что наш материал насчитывает чуть больше 0,5% примеров с употреблением данных местоимений.

2.5.1 Местоимение какой-либо

Местоимение *какой-либо* указывает на признак, который не называется автором по каким-то причинам. Его морфологические категории совпадают с категориями существительного, к которому оно отсылает. Данное местоимение относится к группе местоимений-прилагательных.

В предложении местоимение выступает в качестве определения. Значение неопределенного местоимения – *неважно какой*.

На чешский язык данное местоимение переводится как *nějaký, některý*. С этими же эквивалентами мы встречаемся в анализе материала.

Пр.: *Или во мне какой-либо существенный есть изъян, что ли?*

(Гоголь, Н. В., 1842, стр. 57)

Co pak mám nějakou vážnou vadu, co? (Gogol, N. V., Mathesius, B., 1933, str. 62)

Trpím snad nějakým podstatným nedostatkem nebo proč?...

(Gogol, N. V., Suchařípa, L., 1994, str. 48)

Кроме вышеуказанных эквивалентов переводчики использовали варианты упущения местоимения, что в некоторых случаях может несколько исказить информацию.

Пр.: *Не раз приходилось слышать, как люди по какому-либо поводу говорили: ...*

(Айтматов, Ч., 1959, стр. 19)

Nejednou jsem zaslechl, jak lidé říkali: ... (Ajtmатов, Č., Síbrtová, S., 1961, str. 19)

2.6 Остальные группы неопределенных местоимений

В ходе анализа мы обнаружили, что многие местоимения, отнесенные нами к группе неопределенных, в нашем материале не встречаются вообще. Объяснить данный факт можно особенностями художественного стиля, который подразумевает более частое использование тех или иных местоимений.

Кроме того, причиной отсутствия таких местоимений в примерах нашего материала является то, что многие из неопределенных местоимений являются синонимичными, поэтому можно предположить, что местоимения, которых мы не выявили, вполне могли бы встречаться в художественных текстах, однако автор по тем или иным причинам их не использует.

Также следует иметь в виду, что мы анализируем лишь небольшую часть фрагментов художественного стиля, в которых были использованы

неопределенные местоимения, поэтому мы не можем окончательно и абсолютно утверждать, что они вообще не используются в художественной литературе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша работа доказывает, что проблематика неопределенных местоимений и их чешских эквивалентов является весьма неоднозначной и актуальной. Ее неоднозначность заключается в самом определении лингвистического статуса местоимения, так как до сих пор лингвисты не могут прийти к единому мнению и дать единую всеохватывающую дефиницию местоимений, в частности и неопределенных. Некоторые из них относят к местоимениям только местоимения-существительные и местоимения-прилагательные.

Другие включают к данную группу также местоимения-числительные и местоимения-наречия, обосновывая свою позицию наличием признака неопределенности, который содержится в значении этих слов, а также их функцией в языке, определяя такие единицы как местоименные слова. Мы в работе принимаем более широкое понимание местоимений, которое включает в себя местоимения-числительные и местоимения-наречия.

Главная задача работы – сопоставить примеры русских предложений, содержащих неопределенные местоимения, и варианты их перевода на чешский язык. Наш анализ заключается в подробном описании семантического значения отдельных групп, а после и отдельных примеров неопределенных местоимений, их грамматических свойств и функций, а также в сопоставлении данных примеров с обнаруженными нами эквивалентами на чешском языке.

Кроме того, мы описываем отдельные примеры местоимений, значение которых может несколько меняться в зависимости от контекста, и показываем особенности перевода таких примеров на чешский язык. Мы попытались обобщить и прокомментировать такие приемы перевода, как конкретизация того или иного явления, а также указать на некоторые ошибки, допускаемые переводчиками вследствие «вольного» перевода.

Результаты нашего анализа показывают, что:

- ✓ используя в предложении неопределенное местоимение, автор по тем или иным причинам не конкретизирует признак (*лицо, предмет, количество, место, время* и т. п.), о котором идет речь. Для этого он

использует местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоимения-наречия;

- ✓ в предложении данные местоимения выступали в роли подлежащего или дополнения, определения или обстоятельства.
- ✓ признак неопределенности местоимений выражается при помощи отдельных морфем, таких как *-то*, *-нибудь*, *-либо*, *не-*, *кое-*. Каждая из данных частиц обладает собственным оттенком значения неопределенности, которые в определенном контексте могут играть важную роль.
- ✓ в разговорной речи значение некоторых неопределенных местоимений может несколько отличаться от значения книжного варианта. В ходе анализа мы сталкиваемся с такими примерами местоимений и объясняем их значение.
- ✓ в рамках неопределенных местоимений есть множество синонимов, которые могут в определенном контексте заменить друг друга. Это подтверждается тем, что в переводах на чешский язык мы обнаружили один единственный вариант перевода для нескольких примеров неопределенных местоимений в русских художественных текстах.
- ✓ в системе чешского языка выделяются такие морфемы, как *ně-*, *lec-*, *-si* и *-koliv*, с помощью которых образуются неопределенные местоимения, однако в чешском языке они могут заменять друг друга намного чаще, чем в русском.
- ✓ в рамках неопределенных местоимений встречаются как изменяемые местоимения (напр., местоимения-существительные, местоимения-прилагательные), так и неизменяемые местоимения (напр., местоимения-наречия и т. п.); это свидетельствует о том, что местоимения могут заменять разные части речи или члены предложения (в зависимости от потребности и замысла автора)

- ✓ «полные» эквиваленты русских неопределенных местоимений встречаются чаще в буквальном переводе на чешский язык. В таком переводе часто сохраняется структура предложения, что может у чешского читателя вызывать ощущение неестественности родного языка. Эта тенденция прослеживается скорее у более ранних переводчиков.
- ✓ значение неопределенности в русских оригиналах, которое было использовано автором по тем или иным причинам и имело весомое значение, было переведено на чешский язык при помощи «частичных» эквивалентов, которые являются несколько иным языковым средством в чешском языке, однако в них удалось сохранить признак неопределенности.
- ✓ переводчики часто прибегали к конкретизации того или иного признака, что в некоторых случаях могло бы восприниматься как ошибка или искажение информации.
- ✓ в примерах перевода на чешский язык мы столкнулись с использованием «вариантного соотношения», что вполне допустимо при переводе. Такие эквиваленты более характерны для «вольного» перевода.
- ✓ в некоторых примерах нам удалось раскрыть и объяснить ошибки переводчиков, которые, не поняв смысла контекста, допускали упущение неопределенного местоимения в переводе.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что в ней описаны и показаны варианты перевода, с которыми мы не встречаемся в словарях. Наш материал может быть использован как теоретическая основа для последующего анализа данного явления, а также в качестве примеров перевода данного явления в переводческой практике. Однако следует помнить, что результаты анализа не могут считаться абсолютными, так как данное явление анализировалось на материале ограниченного количества примеров.

RESUMÉ

Předkládaná práce se zabývá otázkou ruských neurčitých zájmen v beletristických textech a jejich českých ekvivalentů v překladech těchto textů, a také problematikou mezijazykové ekvivalence. Naším cílem je vytvořit kvalitní teoretický podklad pro další zkoumání tohoto jevu. Předpokládáme, že analýza, kterou uvádíme v praktické části práce, může sloužit jednak jako teoretický materiál pro zpracování dalších témat v oblasti neurčitých zájmen, jednak jako podklad pro přímou translatologickou činnost.

Problematika ruských zájmen, zejména neurčitých, je mnohdy považována za jednu z nejdiskutabilnějších a nejaktuálnějších otázek ruské gramatiky. Důvodem je odlišnost vnímání tohoto jazykového jevu jednak z pohledu času, jednak z pohledu jazykových tradic jednotlivých zemí. Autoři ruských gramatik předkládají různé definice zájmen, které se v lecčem shodují, avšak na problematiku zájmen lze nahlížet hned z několika hledisek. V ruské jazykové tradici k zájmenům patří zejména substantivní a adjektivní. Tak definuje ruská zájmena např. V. A. Plotnikova a mnozí jiní lingvisté mimo Rusko.

Existuje však širší pojetí zájmen, které kromě substantivních a některých adjektivních zájmen zahrnuje také skupiny adverbálních a kvantitativních zájmen. Společným rysem všech těchto skupin je to, že nedisponují jediným kategoriálním významem a nemají vlastní morfologické kategorie. Jejich morfologické kategorie opakují kategorie slovních druhů, které v jazyce zastupují (tj. podstatných jmen, přídavných jmen, příslovcí či číslovek). V ruštině tyto skupiny spadají do oblasti tzv. zájmenných slov, kterým se podrobněji věnuje P. Adamec. V naší práci otázka neurčitých zájmen je posuzována právě z tohoto širšího hlediska.

Existuje dvojí klasifikace zájmen: podle gramatického příznaku (neboli podle slovních druhů) a podle funkčně sémantického příznaku (neboli podle skupin zájmen). Pokud jde o gramatické klasifikaci, musíme si uvědomit gramatickou paralelu zájmen a nominativních slovních druhů. Funkčně sémantická klasifikace vychází ze specifík významu jednotlivých zájmen a jejich funkcí.

Otázkám klasifikace zájmen se u nás podrobněji věnují rusisté, jako např. J. Rybák, P. Adamec, E. Vysloužilová, nebo ruští lingvisté M. Šeljakin či

V. A. Plotnikova. Z gramatického hlediska zájmena lze rozdělit na substantivní, adjektivní, adverbiální a kvantitativní, nebo v souvislosti s charakterem změn ve spojení s jinými slovy na sklonná a nesklonná. J. Rybák vychází ze sémantického hlediska a klasifikuje zájmena na neukazovací, neboli absolutní zájmena, a ukazovací zájmena. V jeho chápání neurčitá zájmena jsou řazena mezi neukazovací zájmena. P. Adamec zohledňuje jak funkčně sémantické kritérium, tak syntaktické kritérium a předkládá svou vlastní klasifikaci zájmen, o kterou se opíráme při naší analýze.

Hlavním kritériem pro naše vymezení neurčitých zájmen v ruském jazyce je příznak neurčitosti (jeho absence či příznak konkrétnosti). Podrobně se této otázce věnuje H. Běličová. Rovněž při určování významu jednotlivých neurčitých zájmen hrají velice důležitou roli příznaky životnosti a neživotnosti. Jednotlivé rozdíly významu vyplývají pak z příkladů, které jsou analyzovány v praktické části naší práce.

Ruská neurčitá zájmena se tvoří pomocí zájmen tázacích (stejně jako v českém jazyce) a částic *не-*, *-то*, *-нибудь*, *-либо*, *кое-*, které obsahují příznak neurčitosti. Významově si jsou zájmena s těmito částicemi velmi blízka, avšak existují rozdíly významu, které jsou patrné pouze v určitém kontextu. V rámci neurčitých zájmen jsou dvojice, které bychom mohli považovat za synonyma a navzájem zaměňovat, aniž by docházelo ke změně významu výpovědi. Jednotlivé nuance užívání ruských neurčitých zájmen popisuje J. Rybák.

System neurčitých zájmen v českém jazyce je mnohem jednodušší než v ruštině, protože je tvořen dvěma hlavními řadami členů: *někdo*, *něco*, *nějaký*, *někde...* a *kdo*, *co*, *jaký*, *kde...* Existují však i jiné částice, s jejichž pomocí vznikají česká neurčitá zájmena. Jsou to prefixy *ně-*, *lec-*, *kde-*, *málo-*, a sufixy *-si*, *-koli* aj. Jednotlivé významy těchto morfémů popisuje H. Běličová. Každé české neurčité zájmeno má v ruském jazyce hned několik ekvivalentů, avšak významy jednotlivých zájmen a jejich frekvence výskytu se v obou jazycích liší.

Vzhledem k tomu, že praktická část naší práce vychází z analýzy neurčitých zájmen v beletristických textech, v teoretické části se mimo jiné věnujeme vymezení uměleckého literárního stylu v ruštině neboli stylu umělecké literatury. Někteří lingvisté na základě zvláštních kritérií řadí tento styl mezi ostatní funkční styly ruského jazyka. Této problematice se podrobně věnují např. A. F. Losev, nebo M. N. Kožina či

O. A. Laptěva. Vymezení uměleckého literárního stylu je velice sporné a problematické. Hlavním důvodem je to, že tento styl nelze jednoznačně zařadit mezi styly spisovného ruského jazyka, protože nemá vlastní stylistické příznaky, které by se nemohly vyskytovat v jiných stylech. Umělecký literární styl často přesahuje rámec spisovného jazyka a využívá jazykové prostředky typické jak pro spisovný, tak pro nespisovný ruský jazyk. Jeho funkce je především estetická a setkat se s ním můžeme v různých literárních žánrech. Podle O. A. Laptěvé důležitou roli hraje především autor uměleckého textu, který prostřednictvím literárního díla přenáší na čtenáře své vlastní vnímání světa a popisované reality.

Jedním z nejdůležitějších rysů uměleckých textů je různorodost a pestrost jazykových prostředků, kterých autor při psaní využívá. V. V. Vinogradov klade důraz na úmysl autora při psaní, který určuje, jak bude umělecký text později interpretován. V neposlední řadě značný vliv může mít také kontext, a to jak v rámci věty, tak v rámci celých jazykových celků. Pokud hovoříme o kontextu, nesmíme zapomínat na časový, nebo kulturní kontext, který výrazně ovlivňuje interpretaci originálu v jiných jazycích. Všechny tyto zvláštnosti svědčí o aktuálnosti problematiky a potřebě dalšího zkoumání stylu umělecké literatury.

Protože v praktické části práce se věnujeme mimo jiné analýze českých ekvivalentů, s nimiž se setkáváme v různých překladech literárních děl, zaměřili jsme svou pozornost na otázku mezijazykové ekvivalence. Tato oblast spadá do teorie překladu a zajímá nás hlavně proto, abychom na praktickém materiálu mohli ukázat jednotlivé přístupy překladatelů v translatologické praxi. Kritérium ekvivalentnosti textů je mnohdy určující pro ohodnocení překladu. Překladatelé se častokrát setkávají s kritikou svých překladů nikoliv kvůli chybám, ale kvůli odlišnému chápání smyslu ekvivalentnosti a záměru překladatele. Touto oblastí se zabývá např. L. K. Latyšev či A. D. Švejcer. J. I. Racker v souvislosti s pojmem ekvivalence rozlišuje tři typy ekvivalentů: úplný ekvivalent, částečný ekvivalent a variantní ekvivalent. Úplný ekvivalent zahrnuje v cílovém jazyce všechny významy slova, mezitím co částečný ekvivalent pouze některé z nich. Variantním ekvivalentem může být jakékoliv slovo či slovní spojení, které je mnohoznačné a v žádném jazyce nemá ekvivalent, který by odpovídal všem jeho významům. V praxi variantní a částečný ekvivalent jsou často zaměňovány, a někdy se považují za jedno a totéž.

L. K. Latyšev rozlišuje čtyři hlavní koncepte mezijazykové ekvivalence: a) koncepte formální ekvivalence, b) koncepte normativní ekvivalence, c) koncepte adekvátního překladu a d) koncepte funkční ekvivalence. Každá z nich má vlastní charakteristiku a opírá se na kritéria, stanovená překladatelem.

S otázkou mezijazykové ekvivalence těsně souvisí otázka adekvátnosti překladu. Podle V. N. Komissarova adekvátní překlad je takový, který zajišťuje úplnost mezijazykové komunikace za určitých podmínek, zatímco ekvivalentní překlad je sémantická jednota jazykových jednotek, které se navzájem porovnávají. Pokud operujeme s těmito termíny, musíme si uvědomit rozdíly mezi adekvátností a ekvivalentností ve vztahu k jednotlivým jazykovým jednotkám či celým textům.

Hovoříme-li o překladu, nesmíme pominout faktor času, který v překladu hraje významnou roli. Podle M. Hrály překlad díla zastarává mnohem rychleji než samotný originál. Důvodem může být jednak odlišný proces vývoje jednotlivých jazyků, jednak působení určitých vnějších okolností, jako např. vkus čtenáře či vydavatele, koncepční důvody, ale také měnící se dialog jednotlivých kultur, o kterém píše O. Richtarek. Významně ovlivnit proces zastarávání překladu může rovněž přístup a talent jednotlivých překladatelů. Je známo, že pokud překladatel půjde cestou doslovného překladu, takový text bude zastarávat mnohem rychleji, než text volněji přeložený.

Cílem překladatele by mělo být: pochopení záměru autora, celistvost překladu, zvolení vhodné interpretační metody a chápání kulturního kontextu obou zemí. V každém překladu se odráží individualita překladatele, proto se často můžeme setkat s tím, že dvě varianty překladu se od sebe značně liší. Za individuální rysy překladatele můžeme považovat jednak stylisticky odlišné jazykové prostředky, které využívá (např. prvky hovorového jazyka), nebo míru expresivnosti. Čím více expresivních prvků se bude vyskytovat v překladu, tím rychlejší bude proces jeho zastarávání.

V souvislosti s problematikou zastarávání textu vzniká potřeba nových překladů či aktualizace těch starších. Důvody jsou zcela jednoznačné: pochopitelnost pro současného čtenáře, nová interpretace autorů, odhalení překladatelských chyb předchůdců, nový pohled na ruskou (či jinou) kulturní identitu, upevnění kulturních vztahů mezi etnicky blízkými (či vzdálenějšími) národy, snaha udržet stálý kontakt s autorem originálu a další.

V praktické části popisujeme příklady ruských neurčitých zájmen, které se nám podařilo najít v ruských textech, a způsoby jejich překladu do češtiny jednotlivými překladateli. Materiál použitý během analýzy byl rozdělen do pěti skupin podle ruských částic, s jejichž pomocí jsou tato zájmena tvořena.

Nejpočetnější skupinu tvoří zájmena s částicí *-то*. Tato skupina tvoří více než 55 % všech příkladů a obsahuje zájmena jako *какой-то*, *что-то*, *как-то*, *кто-то*, *когда-то*, *где-то*, *куда-то*, *почему-то*, *такой-то*, *откуда-то*, *там-то*, a *чей-то*. Zájmena s částicí *-то* se zpravidla používají pro označení nějaké jedné skutečnosti (*předmět, osoba, místo* atd.) a poukazují na něco konkrétního, o čem se dosud nemluvilo (co ještě není známo), nebo s čím jsme se seznámili jen částečně. V některých případech zájmena s *-то* mohou být zaměňována zájmeny s *-нибудь*, ale taková záměna je možná pouze v některých kontextech.

U jednotlivých zájmen uvádíme jejich morfologické a syntaktické funkce, které se případ od případu mohou výrazně lišit, významy (dílní významy), slovníkové ekvivalenty těchto zájmen, a varianty překladů, s nimiž se setkáváme během analýzy. Kromě úplných a částečných ekvivalentů jsme popsali případy volnějšího překladu. V takových překladech se často vytrácí příznak neurčitosti obsažený v ruském zájmeně a objevují se prvky konkretizace, které jsme definovali jako vlastní interpretaci překladatele. Rovněž se setkáváme s příklady, ve kterých se zájmeno zcela vytrácí, což může někdy vést ke zkreslení výpovědi. Existují překlady, u kterých je zřejmé, že překladatel z nějakého důvodu nepochopil informaci originálu, což bývá častou příčinou vzniku chyb.

Méně početnou skupinou jsou zájmena s částicí *-нибудь*, které činí okolo 31 % všech příkladů. Tato zájmena se užívají, pokud hovoříme o něčem, co by se už nemohlo týkat něčeho jiného (*bud' toto, nebo tamto*). Během analýzy ruských beletristických textů se setkáváme se zájmeny *что-нибудь*, *какой-нибудь*, *кто-нибудь*, *как-нибудь*, *когда-нибудь*, *где-нибудь*, *куда-нибудь*, *который-нибудь*, *сколько-нибудь*. Některé z těchto zájmen v hovorové ruštině mohou mít odlišný význam, který se dá určit podle kontextu.

Zájmena skupiny s *не-* tvoří asi 9 % všech příkladů. Jsou to zájmena *несколько*, *некоторый* a *некто*. Stejně jako u předchozích příkladů i zde analyzujeme varianty překladu těchto zájmen.

Se zájmeny s částicemi *кое-* se setkáváme u 5 % příkladů. Tato zájmena se užívají v případech, kdy autor výpovědi zná fakt, na který ukazuje zájmeno, ale který neuvádí. Rovněž se tato zájmena mohou vyskytnout při odkazu na neúplný jev (částečný jev), např.: *Я кое-что слышала об этом.* Zájmena s *кое-* nikdy nepotkáme v otázkách. Nám se podařilo najít varianty překladu zájmen *кое-как, кое-что, кое-где, кое-кто.*

Nejméně početnou skupinu (asi 0,5 % příkladů) s částicí *-либо* tvoří jediné zájmeno, s nímž se setkáváme během analýzy, – zájmeno *какой-либо*. Předpokládáme, že důvodem nízkého výskytu tohoto zájmena je to, že zájmena s *-либо* jsou stylisticky na vyšší úrovni a častěji se vyskytují např. v odborné literatuře, nežli v beletrii. Žádná další zájmena se v našem materiálu nevyskytla, ačkoliv předpokládáme, že by se v určitém kontextu mohla objevit.

Během analýzy jsme dospěli k závěrům, že autor prostřednictvím neurčitého zájmena odkazuje v textu na určitý příznak, který ze subjektivních důvodů nechce konkretizovat. Neurčité zájmeno může zastupovat podstatné jméno, přídavné jméno, nebo také příslovce či číslovky. Ze syntaktického hlediska zájmena se chovají jako podmět či předmět, přívlastek a příslovečné určení (místa, času, způsobu atd.). Každá z částic má vlastní význam, který určuje, co má zájmeno vyjadřovat.

Neurčitá zájmena mohou mezi sebou tvořit synonymické dvojice, které se mohou navzájem nahrazovat. Jako důkaz v praktické části diplomové práce uvádíme příklady, ve kterých k takové záměně může docházet. U českých neurčitých zájmen k záměně synonymických dvojic dochází mnohem častěji než v ruštině.

Z analýzy českých ekvivalentů vyplývá, že úplné ekvivalenty se častěji vyskytují v doslovném překladu ruského originálu. Takový překlad často zachovává strukturu originální věty, což na českého čtenáře působí nepřírozně, avšak zastánci takového postupu tvrdí, že tím překlad nabývá zvláštní cizokrajné individuality autora originálu. Na základě srovnání několika variant překladu se domníváme, že tato tendence je více typická pro starší generaci překladatelů.

Častokrát ruská neurčitá zájmena se překládají pomocí částečných ekvivalentů. V našem případě se nejčastěji jednalo o použití jiného druhu neurčitých zájmen, která se více hodila do kontextu věty.

Díky podrobnému zkoumání ekvivalentů se nám podařilo odhalit několik překladatelských chyb, což považujeme za důležité z hlediska překladatelské praxe. Přínos této diplomové práce spatřujeme ve výsledcích naší analýzy, které jsme popsali a shrnuli v závěru práce.

V závěru práce uvádíme teoretické podklady, ze kterých jsme vycházeli při realizaci naší analýzy a také literaturu, která sloužila jako materiál pro získání příkladů. V práci byly použity metody popisné a srovnávací.

Hlavní cíl spočíval v popisu a porovnání příkladů neurčitých zájmen, které jsme získali excerpací, podle stanovených námi kritérií a domníváme se, že byl také naplněn. Avšak výsledky je třeba posuzovat s ohledem na velikost excerpčního vzorku.

Библиография

1. Блохина, Н.Г., Жукова, Т.Е., Иванова, И.С.: **Современный русский язык. Текст. Стили речи. Культура речи:** Учеб. пособие для студ. выс. и сред. проф. заведений / Под общ. ред. проф. Н.Г. Блохиной. Тамбов: 2006. 122 с. ISBN 5-903014-12-7.
2. Виноградов, В. В.: **О языке художественной литературы.** Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959, стр. 167-259.
3. Виноградов В. В. : **Русский язык. Грамматическое учение о слове.** Москва : Высшая школа, 1972.
4. **Грамматика современного русского литературного языка,** под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука, 1970, стр. 305-306.
5. Кожина, М. Н., Дускаева Х Х, Салимовский В. А.: **Стилистика русского языка.** Москва: Наука, 2008. ISBN 978-5-02-034758-8.
6. Константинова, Л. А., Захарова, Н. Н., Щенникова, Е. П., Юрманова, С. А.: **Русский язык и культура речи.** Тула: Изд-во ТулГУ, 2011, стр. 187.
7. Лаптева, О. А.: **Теория современного русского литературного языка.** Москва: Высшая школа, 2003, стр. 127-222. ISBN 5-06-004541-2.
8. Латышев, Л. К.: **Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения.** Москва: Международные отношения, 1981, стр. 248.
9. Лопатин, В.В., Милославский, И.Г., Шелякин, М.А.: **Современный русский язык (теоретический курс),** под редакцией В.В. Иванова. Москва: Русский язык, 1989, стр. 108-128. ISBN 5-200-00360-1.
10. Лосев, А. Ф.: **Проблема художественного стиля.** Киев: Collegium, 1994, стр. 174-213. ISBN 5-7707-6713-8.
11. Майтинская, К. Е.: **Местоимения в языках разных систем.** Москва: Наука, 1969, стр. 244-246.
12. Попович, А.: **Проблемы художественного перевода.** Москва: Высшая школа, 1980,
13. **Русская грамматика 1,** под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва:Наука, 1980, стр. 531-540.

14. Шанский Н. М. И кол.: **Краткий этимологический словарь русского языка**. Москва: Просвещение, 1971.
15. Швейцер, А. Д.: **Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты**. Москва: Наука, 1988, стр. 76-111. ISBN 5-02-010882-0.
16. Adamec, P., Hrabě, V., Jiráček, J., Miloslavskij, I. G., Žaža, S.: **Morfologie ruštiny 1**. Brno 1996.
17. Bajková, L., Skácel, J.: **Стилистика современного русского языка (Пособие для студентов/русистов)**. Ostrava, 1994. ISBN 80-7042-401-X.
18. Baláž, G. a kol. **Современный русский язык в сопоставлении со словацким. Морфология**. Bratislava: SPN, 1989, str. 307-325. ISBN 80-80-00020-1.
19. Barnetová, V., Běličová-Křížková, H., Leška, O., Skoumalová, Z., Straková, V. **Русская грамматика 1**. Praha 1979.
20. Filipec, J. a kol.: **Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost**. Praha: Academia, 2010, ISBN 978-80-200-1446-7.
21. Flídrová, H., Kozílková, J., Vysloužilová, E., Zimková, L.: **Plnovýznamové slovní druhy v ruštině**. Praha 1986.
22. Havránek, B., Jedlička, A. **Stručná mluvnice česká**. Praha 1966.
23. Havránek, B. a kol. **Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy 1**. Praha 1961.
24. Hrala, M.: **Zastarávání překladů jako obecný problém**. In: *Translatologica Pragensia V*. Karolinum, Praha 1992.
25. Hrala, M., Šotolová, J.: **Český překlad II (1945-2004)**. 1. vyd. 2005, Praha: ÚTRL FF UK; s. 106-118. ISBN 80-7308-101-6.
26. Levý, J.: **Umění překladu**. Praha: Ivo Železný, 1998. ISBN 80-237-3539-X.
27. Pelán, J.: **Překlad komformní a adaptační** (Na okraj překladu Písně o Rolandovi). Překladatelé a překlad (Souvislosti 2'98), str. 42-51.
(<http://www.souvislosti.cz/298pel.html>)
28. **Příruční mluvnice češtiny** (ed. Karlík, P., Nekula, M., Rusínova, Z.) Praha 1995.
29. Richterek, O.: **Dialog kultur v uměleckém překladu**. Hradec Králové: Mafy, 1999, str. 122.

30. Šroufková, M. a kol.: **Rusko-český, česko-ruský slovník**. Praha: Leda, 1999, ISBN 80-85927-41-1
31. Zelinska, M.: **Неопределенные местоимения в русской научной речи и их чешские эквиваленты** (bakalářská práce). 2011.
32. Žváček, D.: **Úvod do teorie překladu (pro rusisty)**. Olomouc: Vydavatelství UPOL, 1998, ISBN 80-7067-814-3
33. čl. **Každá generace si musí své autory přeložit znovu**. MF dnes 1998.

Литература использованная для примеров

- Айтматов, Ч. **Джамиля**. Москва: Азбука-классика, 2006, 384 стр. ISBN 5-352-01235-2.
- Гоголь, Н. **Женитьба**. Прага: Хутор, 1946, 74 стр.
- Гончаров, И. А. **Обломов**. Москва: Художественная литература, 1970, 93 стр.
- Достоевский, Ф. М. **Преступление и наказание**. Москва: Гос. издательство художественной литературы, 1955, 551 стр.
- Пушкин, А. С. **Повести покойного Ивана Петровича Белкина** (Puškin, A. S. *Bělkinovy povídky*, překlad Bohumil Mathesius, 1965), Praha: Garamond, 2007, 231 s. ISBN 978-80-86955-38-4.
- Тургенев, И. С. **Рудин**. Москва: Художественная литература, 1965, 174 стр.
- Ajtmatov, Č. **Džamila** (překlad Stáňa Síbrtová), Praha: Svět sovětů, 1961, 90 s.
- Dostojevskij, F. M. **Zločin a trest** (překlad Vladimír Ryba), Praha: Rodinna knihovna HENNING FRAZEN, 1928, 336 s.
- Dostojevskij, F. M. **Zločin a trest** (překlad Jaroslav Hulák), Praha: Academia, 1999, ISBN 80-200-1230-3
- Gogol, N. V. **Ženitba** (překlad Leoš Suchařípa, 1994), Praha: Artur, 2010, 75 s. ISBN 978-80-87128-42-8.
- Gogol, N. **Ženitba** (překlad Bohumil Mathesius), Praha: František Švejda, 1933, 78 s.
- Puškin, A. S. **Povídky Bělkinovy** (překlad Hana Dostalová), Praha: Svaz ruských válečných invalidů v Republice Československé, 1937, 67 s.
- Šolochov, M. **Osud člověka**. (překlad: V. Š. Vendová a kol.), Praha: Lidové nakladatelství, 1984, 317 s.
- Turgeněv, I. S. **Rudin** (překlad Jan Hertl), Praha: Melantrich a. s., 1950, 292 s.
- Turgeněv, I. S. **Rudin** (překlad Taťjana Hašková), Praha: Máj, 1978, 137 s.

Seznam tabulek

Tabulka 1 Классификация местоименных слов по П. Адамцу	10
--	----

ANOTACE

Příjmení a jméno autora: Maryna Zelinska

Instituce: Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci

Název práce v ČJ: Neurčitá zájmena v ruských a českých beletristických textech a problém mezijazykové ekvivalence

Název práce v AJ: Indefinite Pronouns in Russian Fiction Texts and their Czech Equivalents and Problem of Interlanguage Equivalence

Název práce v RJ: Неопределенные местоимения в русских художественных текстах, их чешские эквиваленты и вопросы межъязыковой эквивалентности

Vedoucí diplomové práce: prof. Alla Arkhanhelska, DrSc.

Počet znaků: 121 977

Počet příloh: 0

Počet titulů použité literatury: 32

Klíčová slova v ČJ: definice zájmen, klasifikace zájmen, neurčitá zájmena, beletristické texty, styl umělecké literatury, překlad umělecké literatury, české ekvivalenty, mezijazyková ekvivalence, úplný ekvivalent, částečný ekvivalent, variantní ekvivalent.

Anotace v ČJ: Práce se věnuje otázce neurčitých zájmen v textech ruské umělecké literatury a jejich srovnání s českými ekvivalenty. Předkládá základní definice a klasifikaci zájmen, problematiku stylu umělecké literatury a výskytu neurčitých zájmen v ruských beletristických textech a jejich překladech. Praktická část je věnována analýze ruských neurčitých zájmen a způsobu jejich překladu do češtiny. V závěru shrnuje výsledky analýzy sledovaného jevu, které mohou být využívány jako teoretický podklad pro translatologickou praxi.

Klíčová slova v AJ: definition of pronouns, classification of pronouns, indefinite pronouns, fictional texts, art style, translation of fictional literature, Czech equivalents, interlingual

equivalence, absolute equation, partial equation, variant equation.

Anotace v AJ:

This thesis deals with an issue of indefinite pronouns in Russian fictional literature and their comparison to the Czech equivalents. The work offers basic definitions and classification of pronouns, issues of fictional literature art style and using of indefinite pronouns in Russian fictional texts and their translations. The practical part is dedicated to analysis of Russian indefinite pronouns and methods of their translation to the Czech language. Conclusion summarizes the analysis results which can be used as a theoretical base for translation practice.

Klíčová slova v RJ:

определение местоимений, классификация местоимений, неопределённые местоимения, художественные тексты, художественный стиль, перевод художественной литературы, чешские эквиваленты, межъязыковая эквивалентность, полный эквивалент, частичный эквивалент, вариантное соотношение.

Anotace v RJ:

Работа посвящена вопросу неопределённых местоимений в текстах русской художественной литературы и их сравнения с чешскими эквивалентами. В работе приводятся основные определения и классификация местоимений, рассматривается проблематика стиля художественной литературы и использования неопределённых местоимений в русских художественных текстах и их переводах. Практическая часть посвящена анализу русских неопределённых местоимений и способам их перевода на чешский язык. В заключении подведены результаты анализа наблюдаемого явления, которые могут быть использованы в качестве теоретической базы в практике перевода.